

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 5 мѣсяцев	8 франк.
» 3 мѣсяца	5 »
» 2 мѣсяца	3 »
» 1 мѣсяц	2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1ое СЕНТЯБРЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Поучительный примѣръ. — 2) Новое насилие петербургскаго правительства (письмо В. Сидорацкаго). — 3) Иски поднадзорныхъ и ссыльных. — 4) Женскія «обители» — 5) Быстрота работъ синодальнаго оберъ-прокурора. — 6) Новая сторона еврейскаго вопроса. — 7) «Балтійскій федерализмъ», рецензія М. Драгоманова. — 8) Борьба партій и рабочее движеніе въ Австріи, III, В. Мак. — 9) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи, III: децентрализационныя реформы (окончаніе). — 10) Остатки прошлаго и перспектива будущаго народнаго образованія во Франціи, Нефедова. — 11) Квартирный вопросъ въ Парижѣ. — 12) Хроника социально-экономической борьбы: къ статистикѣ капиталистическаго общества. — 13) Библиографія: «Черный передѣлъ реформъ императора Александра II». — Иностранная цензура въ XV томѣ «Политической исторіи» В. Мюллера. — II-й томъ «l'Empire des Tsars et les Russes», Леруа-Болье. — 14) Извѣстія и замѣтки: побѣги заключенныхъ въ петропавловской крѣпости, изъ Сибири и тюрьмы въ Одессѣ; шайки поджигателей въ Кіевской губерніи; ночные безпокойки въ Монсеан-les-Mines; прошествіе въ Саратовскомъ острогѣ. — 15) Опечатки. — 16) Объявленія.

ЖЕНЕВА, 1 Сентября 1882 г.

Въ настоящемъ №-рѣ мы отводимъ много мѣста внутреннимъ дѣламъ Франціи. Живой примѣръ великаго народа, организованнаго въ сильную политическую націю, лучше всякихъ разсужденій а priori, казалось намъ, доказываетъ ту истину, что коль скоро въ общественномъ сознаніи прочно укоренится идея о свободѣ чело-вѣческой личности и ея достоинствѣ и политическая полноправность изъ области мечтаній и стремленій партіи перейдетъ въ обычную практику жизни, станетъ достояніемъ всего народа, то становится неизбѣжнымъ движеніе въ сторону развитія мѣстнаго самоуправления, и съ такою силою, что ни личные таланты, ни сплоченіе централистовъ въ организованное цѣлое на верхахъ правленія не въ состояніи ему противодѣйствовать съ сколько нибудь продолжительнымъ успѣхомъ. Народу, выросшему изъ состоянія подначальнаго, самое слово опека становится ненавистнымъ; всякія заявленія о намѣреніи его благодѣтельствовать становятся подозрительными въ его гла-

захъ, коль скоро эти заявленія не сопровождаются передачею въ руки каждому органу общежитія власти самостоятельно распоряжаться общественными нуждами и пользами. Таковъ, на нашъ взглядъ, дѣйствительный смыслъ движенія, охватившаго столицу и провинціи Франціи. А если страна требуетъ свободы мѣстнаго самоуправления и твердо рѣшилась идти по пути къ ея осуществленію, то, съ одной стороны, она, покуда не окончится внутренняя борьба, остается равнодушною ко всѣмъ напѣвамъ о ея внѣшнемъ величій, о необходимости удержатъ вліятельное положеніе среди иностранныхъ державъ—рѣшительницъ судебъ подвластныхъ народовъ, а съ другой — она не дастъ въ правительствѣ мѣста людямъ, желающимъ поработить волю всѣхъ воле одного или немногихъ, хотя бы и избранныхъ, стремящихся къ приобрѣтенію славы — не столько для отечества, разумѣется, сколько для себя лично — цѣною застоя въ гражданскомъ развитіи, цѣною приниженія личности, ослабленія ея дѣятельности на пользу общую въ родной средѣ, у себя дома. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ естественное противодѣйствіе диктаторскимъ стремленіямъ, обыкновенно поддерживаемымъ народною темнотою, пробуждается въ болѣе сознательной части общества стремленіе къ свѣту, разливаемому знаніемъ. Народная школа, доступная всякому ребенку, обязательная, безплатная выступаетъ на ряду съ требованіями самоуправления, помогая послѣднему укрѣпить въ народѣ духъ гражданской самостоятельности и достоинства свободнаго чело-вѣка. Да послужить примѣръ французамъ, становящихся на твердую почву свободы, поучительнымъ примѣромъ для нашихъ мечущихся общественныхъ дѣятелей и политиковъ! Подобныя примѣры en gros если не всегда вызываютъ подражаніе, то не могутъ не вызвать на раз-

мышленіе, а отсутствіе политической логики едва ли не главная причина нашей хромоты въ погонѣ за быстроногими идеалами общественнаго благополучія.

Нашъ сотрудникъ, г. Сидорацкій, прислалъ въ редакцію письмо, хотя и касающееся его лично, но имѣющее и общее значеніе, какъ новый примѣръ насилія петербургскаго правительства надъ лицами, не желающими, хотя бы за предѣлами отечества, вмѣщать свои мысли и рѣчи въ рамки предписаній главнаго управленія по дѣламъ печати.

Вотъ это письмо:

ММ. ГГ.

На сколько враждебно русское правительство относится къ свободѣ слова не только у себя въ Россіи, но даже и въ остальныхъ мѣстахъ земнаго шара, это можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Въ № 39 «Вольнаго Слова» была помѣщена моя статья о полицейскомъ надзорѣ, не заключающая въ себѣ никакихъ воззваній къ революціи. Статьи эта писана и печатана за-границей, куда ни русскіе законы, ни русскіе порядки не имѣютъ права входить, а если иногда и показываются, такъ лишь для того, чтобы возбудить всеобщую потѣху.*) Въ русскомъ уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ такой статьи, которая воспрещала бы печатать за границей безъ предварительнаго просмотра цензоромъ. Посылая въ редакцію свою статью, я не выходилъ изъ предѣла законовъ той страны, въ которой живу въ настоящее время; я воспользовался французскимъ правомъ, по которому всякій здѣсь живущій можетъ писать и печатать почти все, что ему вздумается.

Между тѣмъ, какъ результатъ появленія моей статьи, вышло распоряженіе русскаго правительства «о задержаніи меня» на всѣхъ пограничныхъ пунктахъ Россійской Имперіи, и мнѣ заранѣе назначена ссылка въ Сибирь, изъ которой всего полгода тому назадъ я такъ любезно (безъ моей просьбы объ этомъ) былъ освобожденъ.

Внезапное измѣненіе милости на гнѣвъ! Трудно рѣшить, что въ данномъ случаѣ пе-

*) Требованіе выдачи Гартмана и высылки Лаврова.

последовательные: гнѣвъ или милость? В течение последних девяти лѣтъ меня, по больше или меньше неосновательнымъ поводамъ, 7 разъ арестовывали, 3 раза ссылали и сдѣлали 8 обысковъ въ моихъ квартирахъ (отбиралъ непротивозаконныя вещи, такъ какъ другихъ не находили). Наконецъ, послѣ отказа присягнуть императору, освободили изъ ссылки. Милостью правительства я воспользовался для немедленного отъѣзда изъ Россіи, такъ какъ здоровье мое не позволяло въ ближайшемъ будущемъ 8 ой разъ быть арестованнымъ, 4-й разъ быть сосланнымъ и видѣть у себя 9-й обыскъ. Здѣсь я живу совершенно смирно, пользуюсь даже не всѣми правами, которыя даютъ французскіе законы, изрѣдка пишу впруть Россіи къ своимъ роднымъ невинныя письма о томъ, что я тамъ, когда встаю и что подѣлываю (я знаю по опыту, что писать туда о чемъ либо другомъ не безопасно). И что же? Кромѣ вышеупомянутого распоряженія о задержаніи меня на всѣхъ пунктахъ, имѣю въ награду постоянную кражу на почти въ Петербургѣ моихъ писемъ, безъ сомнѣнія по распоряженію русскаго правительства. А всему виной почти благонамѣренная статья!....

Отнынѣ навсегда заперта для меня Россія и я обреченъ на жизнь эмигранта. Нечего дѣлать, прощайте навсегда, тюрьмы, ссылки и обыски!

Василій Сидорацій.

Въ русскіхъ газетахъ есть извѣстіе, что нѣкоторые изъ бывшихъ подъ надзоромъ полиціи или въ административной ссылкѣ, получивъ теперь дозволеніе возвратиться на родину и, по крайней мѣрѣ, жаловаться впродъ на произвольныя дѣйствія начальства (хотя и тому же начальству), намѣрены предъявить искъ о возвращеніи имъ отобранныхъ властями, во время производствъ обысковъ въ ихъ квартирахъ, разныхъ книгъ и неизвѣстно куда дѣвавшихся цѣнныхъ вещей.

Въ то время, когда во всемъ мірѣ число монастырей сокращается, въ Россіи открываются новыя «обители», преимущественно женскія. Въ одной изъ такихъ обителей на Кавказѣ священнодѣйствуетъ отставной уланскій ротмистръ.

Насколько поворотлива административная машина въ рукахъ нашихъ правительственныхъ центровъ можно судить хотя бы по тому факту, что только теперь составленъ и вынѣтъ въ свѣтъ отчетъ синодальнаго оберъ прокурора за 1879 (!!) годъ, и, несмотря на то, ко времени составленія отчета еще не были доставлены свѣдѣнія по саратовской, пермской, саратовской, литовской, туркестанской и грузинскому экзархату. Вотъ тутъ и толкуй о благотворительномъ дѣйствіи сосредоточенія власти, невѣдающей своевременно о томъ, какъ складывается и развивается жизнь даже на ближнихъ окраинахъ*).

*) Доходить по телеграфу да почтою свѣдѣнія только о чрезвычайныхъ случаяхъ, всякаго рода безобразіяхъ, да и то еще когда-каждъ.

НОВАЯ СТОРОНА ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА. *)

Интересныя статьи, печатаемыя въ «Вольномъ Словѣ» по еврейскому вопросу, статьи, которыя, можно сказать, вводятъ разсмотрѣніе онаго въ новый фазисъ, побуждаютъ меня обратить Ваше вниманіе на одну новую сторону этого вопроса.

Вамъ уже извѣстно, что начата съ такимъ шумомъ, подъ влияніемъ митинговъ негодованія и при помощи европейской благотворительности, эмиграція евреевъ изъ Россіи пришла къ неожиданному концу: почти всѣ евреи, отправленные изъ Бродъ въ Лондонъ, а оттуда въ Нью-Йоркъ, возвращаются въ Броды и просятъ только объ одномъ — доставить ихъ на прежнія мѣста ихъ жительства въ Россіи. Я не выражаю по этому поводу никакого сужденія, а привожу этотъ исходъ еврейскаго эмиграціоннаго движенія на Западъ только для сравненія съ шансами подобнаго же движенія евреевъ на Востокъ.

Прежде, однако, чѣмъ я перейду къ этому послѣднему, я позволю себѣ замѣтить, что, по моему мнѣнію, еврейскіе безпорядки, иначе говоря — битье жидовъ, происходятъ каждый разъ, коль скоро какая нибудь мѣстность пресыщается евреями, т. е. когда ихъ численность, а слѣдовательно, и своеобразныя отрасли промышленности, которыми они исключительно занимаются, достигаютъ размѣровъ, дѣлающихъ невыносимымъ существованіе остальнаго населенія данной мѣстности и вызывающихъ съ его стороны болѣе или менѣе безобразную реакцію. Каждая изъ этихъ противоеврейскихъ реакцій влечетъ за собою попытку эмиграціи въ Западную Европу, неизмѣнно приходящую — какъ мнѣ случилось замѣтить — къ тому же концу, какъ и эмиграція нынѣшняго года: къ возвращенію на прежнія мѣста жительства.

Но рядомъ съ этой эмиграціей, идетъ другая, менѣе шумная, но болѣе успѣшная — на европейскій Востокъ, т. е. въ дунайскія и балканскія страны. Статистическія наблюденія показываютъ, что, если въ Западной Европѣ, какъ и въ Россіи, увеличеніе еврейскаго населенія происходитъ отъ естественнаго прироста, то въ Австро-Венгріи и въ Румыніи въ этомъ увеличеніи участвуетъ и иммиграція извнѣ. Въ Австро-Венгріи явленіе это отчасти объясняется особенностями тамошняго политическаго положенія: нѣмецкое правительство въ Цислейтаніи и мадлярское

*) Давая мѣсто въ предыдущихъ №№-хъ нашего изданія голосу еврей, близко знакомаго съ бытомъ своихъ единоверцевъ въ Россіи, мы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ настоящее, основанное на фактахъ обзорѣ еврейскаго вопроса на Балканскомъ полуостровѣ, что оно проливаетъ новый свѣтъ на повсюдную историческую связь еврейства съ завоевательными, хищническими и враждебными народнои свободѣ стремленіями европейскіхъ правительствъ и правящихъ классовъ. Къ сожалѣнію, именно на эту существенную причину раздраженія народныхъ массъ не обращено вниманія г. М., отстаивающимъ въ Россійскомъ государствѣ интересы «народности», если можно такъ выразиться, однихъ только евреевъ и при томъ исключительно талмудистовъ. Ред.

въ Венгріи находили въ евреяхъ поддержку противъ оппозиціоннаго славянскаго элемента и вслѣдствіи покровительствавали этимъ «лояльнымъ и патріотическимъ» гражданамъ въ австро-венгерскомъ смыслѣ. Въ Цислейтаніи евреи нашли себѣ какъ бы особое представительство въ тамошнихъ торговыхъ палатахъ, посылающихъ въ Рейхсратъ депутатовъ, которые почти всѣ евреи; влияніе этого, долго остававшегося незамѣченнымъ, еврейскаго представительства на законодательство оказалось, со временемъ, весьма ощутительнымъ: поселеніе евреевъ и еврейская индустрія положительно поощрялись законами. Отсюда произошла не только въ славянскомъ, но и въ нѣмецкомъ населеніи Цислейтаніи, легальная реакція, приведшая къ паденію опиравшуюся на евреевъ либеральную нѣмецкую партію; одновременно съ этимъ и въ Венгріи показались признаки народнои реакціи противъ евреевъ, да и само правительство охладѣло къ нимъ вслѣдствіе ихъ тѣсной связи съ противящимися омадьяренію венгерскими нѣмцами. Главную причину, однако, того, что оба теченія еврейской эмиграціи, изъ Западной Европы и изъ Россіи, не останавливаются болѣе въ Австро-Венгріи, а идутъ далѣе на юго-востокъ, — я вижу въ насыщеніи этой страны евреями, которое дѣлаетъ, что остальное населеніе не выносить болѣе увеличенія ихъ числа, да и они сами не находятъ возможности дать тамъ болѣе развитіе своей промышленности.

Замѣчательно, что въ этомъ новомъ фазисѣ эмиграціоннаго движенія евреевъ связь ихъ съ правительствомъ Австро-Венгріи не прерывается; если прежде цис- и транслейтанскія правительства, въ видахъ усиленія своей власти, покровительствовали поселенію ихъ въ обширныхъ половинахъ габсбургской монархіи, то нынѣ общее австро-венгерское правительство поощряетъ поселеніе евреевъ на балканскомъ полуостровѣ, подготавливая этимъ поселеніемъ распространеніе тамъ своего господства.

Но Востокъ имѣетъ уже своихъ евреевъ, которые, однако, ни по числу своему, ни по развитію своей дѣятельности, вовсе не играютъ тамъ роли, подобной роли ихъ соплеменниковъ въ Россіи или въ Западной Европѣ. Отсутствіе правильной статистики не позволяетъ имѣть точныхъ свѣдѣній о движеніи еврейскаго населенія на Востокѣ; но, по видимому, послѣднее не возрастаетъ тамъ быстрѣе прочаго населенія и численность его, вѣроятно, остается такъ же неподвижною, какъ и общая численность населенія этихъ странъ. Неподвижнымъ остается на Востокѣ и экономическое и социальное положеніе евреевъ, которые не выдѣляются тамъ изъ себя интеллигенціи и даже уступаютъ другимъ народностямъ (армянамъ, грекамъ, левантинцамъ) всѣ высшія отрасли эксплуатаціи*).

*) Евреи процвѣтали въ Турціи въ XVI и XVII вв., по благоденствію ихъ пало вмѣстѣ съ могуществомъ Турціи; теперь только въ Салоникѣ сохранился

презираются, вследствие униженного положения, которое они занимают там уже нѣсколько вѣковъ *), но ни съ чьей стороны не вызываютъ ненависти, потому что никому не внушаютъ опасенія: безъ вторженія на Востокъ иностраннаго еврейскаго элемента, тамъ никогда бы не возникло еврейскаго вопроса.

Различіе, существующее между евреями Востока, съ одной стороны, и евреями Западной Европы и Россіи—съ другой, такъ велико и существенно, что послѣдніе въ глазахъ всѣхъ жителей Востока, не исключая и ихъ единовѣрцевъ, являются совершенно новымъ народомъ. Настоящее еврейское населеніе Востока—или по крайней мѣрѣ Турціи—называетъ себя сефардима (Сефарды—Испанія) и ведетъ свое происхожденіе отъ евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи, которые, вследствие своего матеріальнаго и культурнаго превосходства надъ другими евреями Востока, заставили послѣднихъ принять всѣ особенности своего ученія и быта, даже употребленіе испанскаго языка въ обыденной жизни и составляютъ теперь одну народность, слышущую у другихъ жителей Турціи подъ именемъ «шпаньоловъ».

Эти шпаньолы или сефардимы считаютъ себя единственными прямыми послѣдниками колѣна Авраамова, — въ единовѣрцахъ же своихъ въ Россіи и въ Западной Европѣ (число которыхъ, однако, превосходитъ почти въдесятеро число сефардимовъ) видятъ результатъ смѣшенія чистыхъ евреевъ съ обращенными въ Моисееву вѣру инородцами. Эта традиція евреевъ Востока до послѣдняго времени казалась европейцамъ новымъ доказательствомъ еврейской исключительности, но недавнія изысканія специалистовъ даютъ ей болѣе серьезное значеніе. Во II и VI томахъ записокъ Парижскаго Антропологическаго общества желающіе могутъ найти подробное изложеніе новой теоріи происхожденія евреевъ нѣмецкаго языка: это потомки туранцевъ, принявшихъ иудейство въ VIII и IX ст. и смѣшавшихся съ подвластными имъ славянскими и германскими племенами; такимъ образомъ, именно тѣ, которые олицетворяютъ въ нашихъ глазахъ типъ и характеръ евреевъ, не только не евреи, но даже и не семиты, а смѣсь туранцевъ съ арийцами. Конечно, здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе этой теоріи, которая во всякомъ случаѣ должна бросить новый свѣтъ на видоизмѣненіе расы подъ вліяніемъ религіи и культуры, и я ограничиваюсь тѣмъ, что рекомендую вниманію Международнаго Антисемитическаго конгресса, имѣющаго собраться

слои евреевъ, возвышающійся надъ остальными и свидѣтельствующій о томъ, чѣмъ они нѣкогда были.

*) Огромное большинство константинопольскихъ «сефардимовъ» (объясненіе слова см. ниже) занимается тяжелымъ ремесломъ «хамаловъ», т. е. носильщиковъ тяжестей по константинопольскимъ холмамъ. Самое же слово «хамаль» иногда употребляется мѣстными османами какъ наше «мужикъ», т. е. призрачнымъ смысломъ. Ред.

на дняхъ гдѣ-то въ Германіи, кажется въ Дрезденѣ.

Какъ бы то ни было, но русскіе и австро-германскіе евреи, иначе говоря, евреи нѣмецкаго языка, удерживаемые отъ движенія въ великороссійскія губерніи воспретительными мѣрами русскаго правительства, а отъ распространенія по западноевропейскимъ странамъ невозможностью развить тамъ съ выгодною для себя свою промышленность и въ то же время слишкомъ быстро распадающіеся и слишкомъ дѣятельные, чтобы оставаться въ мѣстностяхъ ими теперь обитаемыхъ, двигаются съ неудержимостью стремленія рѣки, со всѣхъ сторонъ запертой плотинами и только въ одномъ направленіи открывающей себѣ свободный истокъ, — на балканскій полуостровъ. Эта мѣстность — естественное ложе для теченія еврейской эмиграціи.

Подобно тому, какъ прежде, въ XVI в., за оттоманскими войсками подвигались съ юга на сѣверъ еврей-шпаньолы, такъ въ XVII и XVIII в., за грмано-австрійскими войсками двигались на югъ и юго-востокъ евреи нѣмецкаго языка.

Неуспѣхи австрійскаго оружія къ югу отъ Дуная и Савы отложили на 100 лѣтъ водвореніе нѣмецкихъ евреевъ на полуостровѣ *); они являются сюда въ XIX в. вмѣстѣ съ русскими арміями и съ ними переходятъ Дунай и Балканы. Первое поселеніе этихъ евреевъ въ Румыніи относится къ администраціи графа Киселева въ 30-хъ годахъ и за нимъ слѣдуютъ другія—не только изъ Россіи, но и изъ Галиціи и Венгріи. Въ концѣ 60-хъ годовъ число этихъ пришельцевъ достигло болѣе 10 % всего населенія и въ руки ихъ перешло распоряженіе значительной частью естественныхъ богатствъ страны; они приобрѣли въ аренду почти всѣ лучшія боярскія помѣстья, купили на срубъ лѣса, получили право высканія акциза, подорожныхъ и мостовыхъ пошлинъ и слѣлались поставщиками для арміи и правительственныхъ учреждений, — я говорю здѣсь только о самой видной, такъ сказать, публичной сторонѣ ихъ дѣятельности. Не смотря на негодованіе Румынъ, въ глазахъ которыхъ евреи дѣлались, такимъ образомъ, хозяевами ихъ страны, — негодованіе, усиленное еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть евреевъ, даже пришедшихъ изъ Россіи, становилась подъ покровительство австрійскихъ консуловъ, которые приобрѣтали право вмѣшиваться во всѣ внутреннія дѣла Румыніи, — мягкость и выносливость народа не позволяли предвидѣть съ его стороны сильной реакціи, еслибъ интересы евреевъ пришельцевъ не столкнулись съ интересами прежнихъ эксплуататоровъ страны, шпаньоловъ и въ особенности грековъ. Шпаньолы, конечно, не могли явно дѣйствовать противъ своихъ единовѣрцевъ, но, громко заявляя о своей приверженности къ румынскому отечеству, они вслѣдствіи углубляли различіе, отдѣляющее

*) Въ Боснію, по еще не въ Герцеговину, еврей-нѣмецкіе явились только съ австрійскими войсками въ 1878 г.

ихъ отъ пришельцевъ, которые являлись болѣе и болѣе врагами цѣлаго народа. Греческая же чернь Галаца дала сигналъ къ такой энергичной народной реакціи противъ нерумынскихъ евреевъ, въ сравненіи съ которою балтскій и другіе погромы — дѣтская шутка: евреевъ топили безъ счета въ Дунай, выбрасывали изъ верхнихъ этажей домовъ и т. п. Недурно было бы вспомнить объ этомъ тѣмъ, которые поторопились провозгласить южнорусскій народъ какимъ то каннибаломъ.

Послѣ этого число евреевъ въ Румыніи замѣтно уменьшилось и дѣятельность ихъ приняла болѣе скромные размѣры; многіе даже возвратились домой. Тѣмъ не менѣе, при переписи, сдѣланной въ 1878 году, число иностранныхъ евреевъ (всѣ шпаньолы и потомки давно поселившихся евреевъ нѣмецкихъ были уже румынскими гражданами) оказалось опять равнымъ около 10% общаго числа народонаселенія. На берлинскомъ конгрессѣ явились и уполномоченные Международнаго Израильскаго Союза и, вопреки усиліямъ и просьбамъ представителей «освобожденныхъ» балканскихъ народовъ, успѣли возвести въ постановленіе конгресса открытіе полуострова евреямъ. Такъ называемое «уравненіе въ правахъ» евреевъ съ остальными обывателями было легко даровать одной Черногоріи: туда съ самаго начала существованія ея никогда не заѣзжалъ ни одинъ еврей. Сербіи уже это было труднѣе; Румыніи же готова была отказаться отъ признанія державами ея независимости лишь бы только не облегчать евреямъ эксплуатаціи народа. О сопротивленіи Болгаріи въ Берлинѣ не могло быть и рѣчи, такъ какъ она еще тогда не вступила въ пользование даже присвоенной ей полунезависимостью.

Во время послѣдней войны, евреи прошли вслѣдъ за русскими войсками всѣ болгарскіе края и такъ дѣйствовали въ нихъ, что на жалобы болгаръ одинъ изъ русскихъ сановниковъ, весьма расположенный къ болгарамъ, сказалъ имъ: «Отъ турокъ мы васъ избавили, но отъ евреевъ одинъ Богъ въ состояніи спасти васъ». Большая часть ихъ, однако, не осталась въ Болгаріи на этотъ разъ, а покинула ее вмѣстѣ съ русскими войсками; прочно поселился въ Болгаріи еврей стали только съ водвореніемъ тамъ Баттенберга. При немъ они начали появляться изъ Польши и Малороссіи, Венгріи, Австріи и Германіи, связанные между собою общимъ языкомъ и одинаковыми наклонностями относительно страны, въ которую они вторгались, но представляя въ глазахъ другихъ то «интересы германской культуры», то «русско-славянское») дѣло». Въ одно время покровительствуемые правительствомъ болгарскимъ, русскою и австрійскою дипломатіею, евреи устроились

*) Именно такимъ представителемъ въ глазахъ Баттенберга и нашихъ мудрыхъ правителей явился петербургскій банкиръ мойсеева закона г. Гинцбургъ. Ред.

въ Болгаріи не хуже, чѣмъ нѣкогда въ Румыніи; болгарскія же партіи, поглощенные взаимною борьбою, проглядѣли время и позабыли поставленіе своего доброжелателя. Балтскія и пр. событія вызвали новый приливъ еврейства; въ послѣднее же время сыны Израиля стали переходить Дунай партіями въ 40, 50 или даже 100 человѣкъ. Въ болгарскихъ газетахъ пишутъ, что въ нѣсколько дней въ Софію пришло 2000 евреевъ, а такъ какъ всего населенія въ столицѣ княжества не болѣе 21.000, въ числѣ которыхъ уже было довольно евреевъ, коренныхъ и пришлыхъ, то можно себѣ вообразить значеніе, которое приобрѣлъ тамъ этотъ элементъ!

Болгарскій народъ такъ забить и такъ выносливъ, такъ привыкъ терпѣть, что бы то ни было и отъ кого бы ни было, что съ его стороны не послѣдовало и не ожидается никакого противодѣйствія; первое столкновеніе, однако, случилось на дняхъ въ Софіи, но оно имѣло совершенно другой характеръ, нежели еврейскіе беспорядки въ Россіи или Румыніи: евреи были зачинщиками и пришельцы били хозяевъ страны. На одномъ публичномъ гуляньи, толпа евреевъ, человѣкъ въ 500, не хотѣла ни подчиняться общимъ правиламъ, ни платить за потребленные ими продукты, избивъ прислугу и хозяина ресторана, равно какъ и тѣхъ изъ гулявшихъ болгаръ, которые заступились за своихъ согражданъ; евреи не уступили и передъ подоспѣвшею на мѣсто помощи полиціею, крича: «насъ не смѣете трогать, мы вашихъ законовъ не слушаемъ, мы подданные русскіе!» Другіе же кричали: «а мы австрійскіе подданные! а мы румынскіе!» Арестованные полицейскими были тотчасъ же освобождены (не смотря на то, что на площади передъ гуляньемъ собралось чуть не все населеніе города) и полиціи приходилось плохо, покуда не явился «храбрецъ» приставъ, г. Тома, который схватилъ двухъ евреевъ за воротъ и собственноручно потащилъ ихъ въ участокъ. Вся толпа, съ крикомъ и гвалтомъ, двинулась вслѣдъ, не смѣя однако тронуть смѣльчака; человѣкъ же 40 евреевъ бросились къ княжескому дворцу и вызвали одного изъ адъютантовъ князя, съ которымъ и явились въ участокъ выручать соотечественниковъ. Адъютантъ дѣйствительно взялъ сторону евреевъ и приказалъ приставу ихъ выпустить, а самому явиться дать отвѣтъ за свои поступки передъ княземъ; но исполненный цивизма приставъ, оказавшійся единственнымъ мужественнымъ человѣкомъ въ столицѣ Болгаріи (судя по имени, не болгаринъ и не русскій), рѣшительно отказался исполнить незаконное требованіе адъютанта, о чемъ и составилъ протоколъ.

И нарочно распространился объ этомъ происшествіи, потому что оно характеризуетъ, какъ евреевъ, такъ и болгаръ, на-

*) Что можетъ быть оскорбительнѣе для національнаго достоинства болгаръ и наглѣе подобныхъ заявленій? Ред.

родъ и власти. По слухамъ, подобныя же случаи происходятъ и въ другихъ городахъ княжества. Въ Забалканской Болгаріи, куда еще евреи не успѣли проникнуть, по крайней мѣрѣ, въ значительномъ количествѣ, существуютъ живѣйшія опасенія, и населеніе, которое тамъ энергичнѣе, чѣмъ въ княжествѣ, готовится къ отпору. Въ Сербію тоже прибываютъ нежеланные гости и бѣлградская еврейская община, т. е. шпаньолы, публично опровергаютъ разнесшійся было слухъ о томъ, будто они призываютъ евреевъ-нѣмцевъ. Увѣренію ихъ слѣдуетъ вѣрить, такъ какъ прибытіе чужихъ евреевъ вдвойнѣ непріятно мѣстнымъ: еврей-нѣмцы (т. е. нѣмецкаго языка) ловче и энергичнѣе шпаньоловъ и дѣлаютъ имъ опасную конкуренцію, а въ то же время и навлекаютъ ненависть народную на евреевъ вообще. Еще враждебнѣе къ пришельцамъ расположены Греки и Армяне, со стороны которыхъ и выйдетъ, вѣроятно, инициатива противодѣйствія еврейскому пашествію. За евреевъ Русскіе (т. е. чиновники и дипломаты), можетъ быть, охотно видящіе теченіе евреевъ изъ Россіи на Востокъ, а можетъ быть, и заинтересованные въ крупныхъ еврейскихъ предпріятіяхъ, Австрійцы, подъ защиту которыхъ ищутъ стать всѣ евреи на Востокѣ и которые видятъ въ нихъ пионеровъ для своего политическаго и военнаго движенія къ Эгейскому морю, наконецъ, и съ наибольшимъ расчетомъ, Германцы, такъ какъ евреи дѣйствительно прокладываютъ путь ихъ «языку» и «культурѣ» повсюду, гдѣ поселяются.

Вотъ какъ стоятъ теперь шансы еврейскаго движенія на балканскомъ полуостровѣ; движеніе это имѣетъ важное экономическое, социальное и политическое значеніе, а возникающій изъ него еврейскій вопросъ на Востокѣ — только часть великаго Восточнаго вопроса. Въ недаломъ времени я, можетъ быть, соберусь съ силами, чтобы къ этому изложенію фактовъ прибавить нѣкоторыя мысли, какъ о вѣроятномъ ходѣ дальнѣйшихъ событій, такъ и о политикѣ, которая бы наиболѣе соответствовала благу заинтересованныхъ народовъ.

*

„БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИСТЪ. Политическое, безцензурное либеральное мѣсячное изданіе». (Der Baltische Föderalist. Politische, uncensurte liberale Monatsschrift. № 1. August. 1882. Genève. Librairie Elpidine). *)

Передъ нами первый № новаго заграничнаго изданія, имѣющаго въ виду Россію вообще и часть ея, извѣстную подъ названіемъ

*) Программа «Балтійскаго Федералиста» была разослана въ редакціи остзейскихъ и даже финляндскихъ газетъ, какъ видно изъ отзывовъ этихъ послѣднихъ, далеко, разумѣется, неблагоприятныхъ. Гельсингфорская «*Unsi Suometar*» сочла даже нужнымъ заявить, по поводу этой программы, объ «отвращеніи» своихъ соотечественниковъ къ «русской революціонной партіи» и ко всѣмъ ей «отдѣламъ» и увѣриетъ, что «иноземнымъ реформаторамъ

Балтійскихъ или Остзейскихъ провинцій, въ особенности. Номеръ этотъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей: Къ читателямъ. Ред.—Къ моимъ балтійскимъ землякамъ. Эрнста Барка изъ Лифляндіи.—Русская революція и Балтійскія провинціи, того же автора.—Внутреннее положеніе Россіи.—Библиографія: Dragomanov. Le Tyranicide en Russie et l'Europe occidentale (переводъ нѣсколькихъ страницъ съ благосклонною замѣткою).

Какъ видно изъ вступительной статьи, первая цѣль изданія—дать каждому русскому гражданину, а особенно каждому балтійцу, мѣсто для «вольнаго слова въ его землякамъ». Затѣмъ «Балтійскій Федералистъ» желаетъ быть «органомъ къ услугамъ русской революціи» и особенно «органомъ балтійской секціи русскихъ революціонеровъ». Самъ журналъ, какъ можно предположить и по заглавію, стоитъ за «организацию русской революціонной партіи на федеративномъ принципѣ, т. е. за составъ ея изъ многихъ самостоятельныхъ группъ съ оригинальными тенденціями и особыми программами, которыя группы соединяются только для достиженія общихъ цѣлей»,—а потому допускаетъ даже «рѣзкую критику принциповъ и дѣйствій, которые не согласны съ принципами Балтійской секціи»,—думалъ, что такая критика не поведетъ интересамъ революціонной партіи вообще.

Свое отношеніе къ дѣйствующимъ национально-русскимъ революціонерамъ «Балтійскій Федералистъ» опредѣляетъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ. Онъ указываетъ особенно на то, что эти революціонеры въ послѣднее время «стали изъ мечтателей о реформированіи міра реальными политиками» (стр. 5), и видитъ эту перемѣну особенно въ программѣ, напечатанной въ Женевѣ въ мартѣ прошлаго года и подписанной: «Группа живущихъ въ Швейцаріи русскихъ эмигрантовъ». —какую программу г. Баркъ перевелъ цѣлкомъ на нѣмецкій языкъ и рекомендуетъ вниманію своихъ балтійскихъ земляковъ. Программа эта заключаетъ въ себѣ рѣзко такъ называемыхъ основныхъ правъ и политическихъ свободъ съ довольно широкимъ для русскихъ программъ послѣдняго времени (хотя, по нашему мнѣнію, все таки не вполне достаточнымъ) признаніемъ принципа децентрализаціи и съ умѣреннымъ признаніемъ необходимости и реформъ социально-экономическихъ. Для практическихъ цѣлей «Балтійскаго Федералиста» эта программа имѣетъ одинъ только недостатокъ,—это то, что она стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ всѣхъ практически заявившихъ себя въ Россіи революціонныхъ группъ, между которыми самая видная, «партія Народной Воли», какъ извѣстно, высказала идеи весьма далекия отъ принципа федеральнаго, а въ то же время въ вопросахъ социальныхъ идетъ гораздо далѣе женевской программы. Впрочемъ, съ партіей «Народной Воли», о которой даже ея недавніе конкуренты говорятъ въ послѣднее время какъ «о стоящей во главѣ русской со-

общественнаго строя» въ землѣ Suomi «совсѣмъ нечего дѣлать, и всего меньше такимъ, которые стремятся разрушить то, что мы (суоми) считаемъ наиболѣе святымъ и дорогимъ». Такъ ли это? Ред.

циально-революционной партии», разделяет «Балтийского Федералиста» и непризнание последним «революционного терроризма с систематическими политическими убийствами», и «принципиальное уклонение от участия в террористической деятельности» (стр. 12). Сь другой стороны, «Балтийский Федералист» не берется «поддерживать и социалистических донкихотств русских революционеров» (стр. 16), а так как революционные группы, которые заявили себя в России, принадлежат или к «террористам», или, говоря наиболее легким термином «Балтийского Федералиста», к «мечтателям» (Schwärmer), то собственно трудно понять, о каком совместном действии (Zusammengehen) между «русскими революционерами» и «балтийскими либералами и федералистами» говорит новый орган. Нам кажется, что он бы лучше поставил свою задачу, если бы прямо высказался о необходимости образования с-всѣмъ новой революционной партии в России (мысль, к которой «Балтийский Федералист» близок в началѣ 12 страницы), и был бы на самой практической дорогѣ, если бы изложил свои взгляды на возможность образования одной изъ групп такой будущей партии — именно балтийской группы.

Между тѣмъ, то, что сказано в 1-мъ №-рѣ «Балтийского Федералиста» специально о балтийских провинциях, кажется нам не только еще более темнымъ, нежели его отношение к национально-русскому революционному движению, но даже и очень невѣрнымъ.

Начать съ того, что новый журналъ выдумываетъ новый национальный терминъ: балтийцы (wir Balten, uns Balten — постоянно говоритъ онъ). По нѣкоторымъ мѣстамъ журнала можно судить, что онъ готовъ считать этихъ балтийцевъ за часть нѣмцевъ. Такъ, на стр. 13 онъ говоритъ, что балтийскія провинции принадлежатъ по образу мыслей, правамъ, симпатіямъ, языку и пр. больше къ Германіи, нежели къ Россіи; а на стр. 4 говоритъ о значеніи балтийцевъ на границѣ двухъ міровъ, германскаго и славянскаго, и разрѣшеніи нѣмецко-русскаго столкновенія интересовъ. Между тѣмъ кто же не знаетъ, что въ остзейскихъ провинціяхъ нѣмцы составляютъ не болѣе 10% населения, котораго масса — латыши и эсты, т. е. не нѣмцы и не русскіе, и даже не славяне. Странно, что во всемъ номерѣ специально-балтийскаго органа эти латыши и эсты даже вовсе не названы! Правда, въ этомъ номерѣ нѣсколько разъ говорится о равенствѣ национальностей и языковъ, а потому слѣдуетъ надѣяться, что «Балтийский Федералистъ» не обидитъ интересовъ націй эстской и латышской, — но прежде всего слѣдовало бы назвать эти націи, ихъ интересы и стремленія. Это слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что вѣдь въ балтийскихъ провинціяхъ существуетъ совсѣмъ недвусмысленный антагонизмъ между населеніемъ эстскимъ и латышскимъ, съ одной стороны, и нѣмецкимъ — съ другой, и что этотъ антагонизмъ эксплуатируется и русскимъ абсолютизмомъ, и тѣмъ национально-русскими централистическими партиями, съ которыми собирается бороться «Балтийский Федералистъ». Умолчаніемъ въ такихъ дѣлахъ ничего не выиграешь.

Если умолчаніе о нѣмецкихъ и нерусскихъ народахъ «Балтийскаго отечества» пока только нѣсколько странно въ Балтийскомъ органѣ, то его взгляды на социальныя отношенія въ этомъ отечествѣ прямо таки невѣрны. Признавая значеніе для Западной Европы и Россіи социальнаго вопроса, г. Баркъ говоритъ однако жъ о своемъ отечествѣ: «ни социализмъ европейскій, ни развившійся изъ него видоизмѣненный подъ вліяніемъ русскихъ условий русскій социализмъ не могутъ найти отголоска въ балтийскихъ провинціяхъ: дѣйствія экономическія отношенія не достигли еще такого развитія, чтобы заставить почувствовать давленіе темныхъ сторонъ капиталистической формы хозяйства, пауперизмъ, рабочій пролетаріатъ и безграничную конкуренцію, а трезвый, практическій смыслъ населенія, равно какъ его опытъ въ веденіи собственныхъ публичныхъ дѣлъ — исключаетъ фантастическое, теоризирующее шарлатанство, вмѣстѣ съ социалистическими мечтаніями о будущемъ, въ настоящее время непрактическими и неосуществимыми. Балтийскія провинции могли только тогда приступить къ русскому революционному движению, какъ содѣйствующій факторъ, когда чисто политическія цѣли начали дѣлаться двигателями мотивами русскихъ революционеров» (стр. 14—15).

Положимъ, что въ балтийскихъ провинціяхъ фабричная жизнь мало развита, хотя все же она существуетъ; по эти провинции превосходятъ всѣ остальные въ Россіи развитіемъ сельскаго пролетаріата, такъ какъ въ нихъ почти все сельское населеніе — безземельные арендаторы или батраки. Если въ балтийскихъ провинціяхъ нѣтъ социальнаго вопроса, то послѣ этого можно сказать, что его нѣтъ и въ Ирландіи! Для кого же тайна, что среди латышскаго и эстонскаго крестьянства существуетъ весьма сильное движеніе противъ нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, потомковъ феодаловъ, его покорившихъ и обезземелившихъ?! Всякая маломальски практическая и политическая партия въ Балтийскомъ краѣ должна непременно считаться съ этимъ движеніемъ, а особенно партия автопомистовъ-либераловъ, такъ какъ иначе централисты абсолютисты изъ обрусительнаго лагеря непременно воспользуются (и уже пользуются!) аграрно-национальнымъ движеніемъ эстовъ и латышей въ своихъ интересахъ. Въ этомъ отношеніи Балтийскія провинции представляютъ наиболѣе обостренную форму всероссійскихъ политико-социальныхъ отношеній.

«Балтийскій Федералистъ» имѣетъ право быть болѣе или менѣе строгимъ къ тому, что онъ называетъ социалистическимъ фантазерствомъ, хотя все таки врядъ ли кто нибудь придумаетъ общую формулу, болѣе отвѣчающую идеѣ справедливости, чѣмъ формула коллективнаго производства и потребления, а потому въ общихъ чертахъ и болѣе практическую. Но социальный вопросъ и социальное движеніе существуютъ въ настоящее время и помимо отъявленныхъ социалистическихъ партій и сектъ. Оно проникаетъ теперь всю общественную жизнь на столько, что нигдѣ въ цивилизованномъ мірѣ «чисто-политическихъ» партій теперь быть не можетъ.

Не можетъ быть и въ Россіи такихъ пар-

тій, а особенно либеральныхъ партій безъ примѣси социальныхъ стремленій. Россійскій политическій либерализмъ XIX ст. началъ съ требованія политической свободы и эмансипаціи крестьянъ. Въ царствованіе Александра II идея о земскомъ соборѣ поставлена была впервые серьезно, какъ только оказалось, что абсолютизмъ не въ состояніи рѣшить удовлетворительно освобожденіе крестьянъ съ землею. Послѣ того первый проявленія революціоннаго движенія въ Россіи приняли социалистическій характеръ, котораго никогда уже и потерять не могутъ. Все болѣе либеральное въ русскіихъ земствахъ — въ то же самое время и болѣе благопріятно аграрно-социальнымъ реформамъ. Лучшие писатели русскіе, по своимъ стремленіямъ, могутъ быть, если ихъ мѣрить на нѣмецкій аршинъ, какъ г. Баркъ, который приравниваетъ симпатичныхъ ему русскихъ революционеров къ нѣмецкимъ прогрессистамъ, причислены по крайней мѣрѣ къ катедер-социалистамъ. Наконецъ, необходимость въ Россіи социальныхъ реформъ поняло теперь и реакціонное ея правительство, которое хоть робко, но все таки вступаетъ на дорогу прусскаго консервативно-христіанскаго социализма.

Все предвѣщаетъ, что, начнется ли дѣло политическаго преобразованія Россіи съ созванія всеимперскаго земскаго собора, или съ уступокъ правительства провинціальнымъ земствамъ, — все предвѣщаетъ, что борьба за политическую свободу, или, если хотите, борьба абсолютизма и либеральныхъ слоевъ общества за власть въ странѣ, совершится въ Россіи на почвѣ социальныхъ вопросовъ. Этого обстоятельства не должна упускать изъ виду никакая либеральная, а особенно федеральная партия, — а тѣмъ болѣе въ балтийскихъ провинціяхъ, гдѣ сословные антагонизмы осложняются національными.

М. Драгомановъ.

БОРЬБА ПАРТІЙ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ АВСТРИИ.

III. *)

Указавши главнѣйшія проявленія движенія среди заводскихъ рабочихъ за текущій годъ, мы теперь обратимся къ движенію среди крестьянъ землевладѣльцевъ.

Мы уже намекали на то, что движеніе это проявляется не столько среди собственно землевладѣльческаго пролетаріата, сколько среди крестьянъ землевладѣльцевъ и что оно отличается въ значительной степени консервативнымъ характеромъ. Занятые почти исключительно своимъ хозяйствомъ и удаленные отъ умственного и политическаго движенія послѣднихъ десятилѣтій, крестьяне пробуждены были къ обсужденію сложныхъ политико-экономическихъ вопросовъ — частію, какъ мы видѣли, не по своей инициативѣ, частію — тѣмъ труднымъ положеніемъ, въ какое они поставлены были возрастаніемъ давленія капитала и ихъ задолжаніемъ, — и явились на политическую арену съ тѣмъ запасомъ идей, какія у нихъ были назадъ тому двадцать пять — тридцать лѣтъ, въ моментъ испытаннаго ими крупнаго перево-

*) См. №№ 41 и 43.

рота: отмены крепостных работ, которую им представляли, какъ благодареніе, изшедшее изъ воли императора. Они и теперь стали подъ знамена консервативной партіи, отъ которой они эманципируются гораздо медленнѣе, чѣмъ фабрично-заводскіе рабочіе. Этимъ объясняется и то, что правительство консерваторовъ относится къ крестьянскому движенію благосклоннѣе, чѣмъ къ фабрично-заводскому и разрѣшаетъ образованіе специальныхъ крестьянскихъ союзовъ для изслѣдованія и защиты крестьянскихъ интересовъ.

Въ настоящемъ письмѣ мы окинемъ бѣглымъ взоромъ митинги подобныхъ крестьянскихъ союзовъ (Bauernvereine) и другіе крестьянскіе митинги за послѣдніе мѣсяцы.

15 апр. въ Кандбергѣ было собраніе штирійскаго кр. союза, на которомъ кр. Пошъ, членъ вѣйскаго парламента, давалъ отчетъ въ поведеніи своемъ въ вопросѣ объ избирательной реформѣ. Извѣстно, что «соединенная лѣвая» голосовала противъ министерскаго проекта о предоставленіи избирательныхъ правъ т. наз. Fünf-gulden-männer, т. е. платящимъ 5 гульденовъ податей, — и что клубъ «лѣвой» сдѣлалъ обязательной воимъ своимъ членамъ подачу отрицательнаго голоса по этому проекту. Пошъ голосовалъ за проектъ и вышелъ изъ клуба лѣвой. На собраніи онъ изложилъ, что въ клубѣ лѣвой сидятъ люди, которые умѣютъ лишь извлекать себѣ выгоду изъ народныхъ массъ и при всякомъ случаѣ голосуютъ въ парламентѣ противъ интересовъ народа. Собраніе приняло резолюцію, одобряющую поведеніе Поша.

28 апр. было очень многочисленное собраніе кр. союза Верхней Австріи въ Гохбургѣ. Тутъ ораторы пустились критиковать и правительство, — вслѣдствіе чего прав. комиссаръ, начальникъ округа (Bezirkshauptmann) заявилъ, что онъ не можетъ допустить критики ни министерства, ни существующихъ законовъ. Собраніе составило протоколъ объ отнятіи у него свободы слова и разошлось.

5 іюня было собраніе кр. союза Нижней Австріи въ Фельдбергѣ. Членовъ было больше 600. Крестьянинъ Глацъ, старшина Фельдберга, говорилъ о стремленіяхъ крестьянской партіи и о раздробленіи земельныхъ участковъ. Собраніе одобрило резолюцію — стараться о заведеніи сводныхъ хозяйствъ и высказалось противъ раздробленія земельныхъ участковъ. Кр. Кетнеръ говорилъ о необходимости непосредственнаго избирательнаго права для сельскихъ общинъ. Кр. Кернъ говорилъ о мировыхъ судахъ для споровъ за поземельные участки; въ концѣ Глацъ говорилъ объ освобожденіи крестьянскихъ участковъ отъ ипотечныхъ долговъ.

19 іюня въ Корнейбургѣ въ Н. Австріи состоялось собраніе изъ 500 человекъ рабочихъ, мелкихъ промышленниковъ и крестьянъ. Рабочій Фиреръ говорилъ о первомъ поставленномъ на очередь вопросѣ: «Вопросъ о питаніи и народѣ» — и изобразилъ, не смотря на перерывы полицейскаго комиссара, печальную картину теперешняго питанія народн. массы, а также тяжесть на-

логовъ, какіе платятъ крестьяне и мелкіе промышленники. Смѣлыми словами изобразилъ ораторъ поведеніе официальной печати, депутатовъ и чиновниковъ, — такъ что комиссаръ отнял у него право голоса и угрожалъ закрыть собраніе, если другіе ораторы будутъ говорить въ такомъ же духѣ. Рабочій Гаммереръ говорилъ о стачкахъ и представилъ тяжелое положеніе рабочихъ и крестьянъ. Рабоч. Шафгаузеръ говорилъ о необходимости соединенія мелкихъ промышленниковъ, рабочихъ и крестьянъ для борьбы съ крупнымъ капиталомъ. Въ такомъ же духѣ говорилось и по второму пункту: «Печать и ея задачи», при чемъ ораторы укоряли существующіе большіе журналы въ продажности и небреженіи интересами рабочихъ классовъ. Это былъ, на сколько намъ извѣстно, первый митингъ въ Австріи, на которомъ сошлись крестьяне съ представителями городского пролетариата.

Но самымъ характернымъ въ крестьянскихъ митингахъ въ Австріи въ текущемъ году было собраніе крестьянъ Моравіи и Силезіи 18 іюня. Еще 1 іюня комитетъ, созывавшій собраніе, издалъ прокламацію, въ которой между прочимъ говорилъ: «Доброжелательство и милость императора Фердинанда Добраго освободили насъ, крестьянъ, отъ ига крепостнаго и барщины; но теперь мы несемъ другое иго: большаго капитала и денежныхъ бароновъ. Эти послѣдніе для того, чтобъ отвлечь наше вниманіе отъ нашихъ истинныхъ пуждъ, ведутъ въ областныхъ сеймахъ и въ имперскомъ парламентѣ пустую борьбу изъ за національной гегемоніи, а тѣмъ временемъ дѣлаются всякія уступки большому капиталу и денежнымъ баронамъ, разумеется, на нашъ счетъ. О насъ же никто не заботится; о крестьянахъ никто не печалится. У крестьянина нѣтъ друзей ни между евреями, ни между христианами, ни среди богатыхъ, ни среди нищихъ; крестьянинъ существуетъ лишь за тѣмъ, чтобъ платить подати да выбирать важныхъ господъ въ депутаты. Покажемъ всему свѣту, что мы желаемъ выполнить волю нашего монарха, который хочетъ мира между его народами, — выполнитъ такъ, чтобъ, безъ вниманія на то, нѣмецъ ли кто, или славянинъ, подать другъ другу руку и стоять единодушно за свои права. Мы желаемъ основать крестьянскій союзъ для Моравіи и Силезіи, къ которому будутъ принадлежать лишь крестьяне, безъ различія народности; уставы этого союза уже представлены на утвержденіе правительства».

Митингъ состоялся 18 іюня въ Брюнѣ. Присутствовало больше 1000 человекъ. Первый вопросъ, поставленный на очередь, былъ вопросъ объ образованіи крестьянской партіи въ Австріи. Всѣ ораторы высказались противъ національныхъ раздоровъ и заявили, что для приступа къ исправленію ихъ экономическаго положенія необходимо покончить разъ на всегда съ національными несогласіями. Для охраны своихъ интересовъ крестьяне помогаютъ образованію партіи, безъ различія національностей, и выбора ея въ парламентъ исключительно крестьянъ. По второму вопросу принята резолюція о томъ, чтобъ пригласить правительство при-

нять мѣры къ переводу крестьянскихъ долговъ на государственное кредитное учрежденіе при общемъ пониженіи процентовъ. При этомъ крестьяне жаловались, что сберегательныя кассы берутъ чрезвычайно высокіе проценты, а также на то, что при займахъ взыскиваются высокія пошлины. По третьему пункту — о юрисдикціи по крестьянскимъ дѣламъ — ораторы собирались на дороговизну юридическихъ услугъ и процессовъ крестьянъ. По послѣднему вопросу крестьяне доказывали, что подати съ особою тяжестью падаютъ на низшіе классы и требовали подходунаго налога. Далѣе приняты резолюціи: о томъ, чтобъ общины получили больше вліянія на школы, чтобъ дѣти 13—14 лѣтнаго возраста ходили въ школу только въ зимніе мѣсяцы; чтобъ заведены были крестьянскіе мировые суды; чтобъ женитьба и право перехода съ одного мѣста на другое зависѣла отъ общины; чтобъ общество имѣло право не позволять поселиться въ немъ бѣднымъ людямъ, а также удалять изъ среды себя отбывшихъ наказаніе преступниковъ и живущихъ въ незаконномъ бракѣ. Особою резолюціей постановлено было требованіе прямыхъ выборовъ депутатовъ парламента отъ крестьянъ (теперь крестьяне выбираютъ выборныхъ, а эти уже депутатовъ), чтобъ число крестьянскихъ депутатовъ было увеличено и чтобъ срокъ полномочія былъ 3 года, а не 6.

Нѣкоторые изъ приведенныхъ выше резолюцій показываютъ ясно пункты сотрудничества крестьянскихъ требованій съ тенденціями консервативной партіи. Прибавимъ, что на Брюнскомъ митингѣ были, какъ гости, главные представители этой партіи, напр., гр. Велькреди. Это обстоятельство между прочимъ заставило и «либеральную» партію принять мѣры къ тому, чтобъ не дать консерваторамъ окончательно забрать въ свои руки крестьянское движеніе. 8 іюля депутаты Моравскаго сейма нѣмецко-либеральной партіи выпустили воззваніе къ крестьянамъ страны, въ которомъ приглашаютъ ихъ на новый митингъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ комитетъ этихъ депутатовъ вступили и представители нѣмецкихъ сельскихъ общинъ Моравіи; митингъ созванъ на сентябрь. Когда онъ состоится, я не замедлю сообщить о немъ подробности читателямъ «Вольнаго Слова», и при этомъ случаѣ надѣюсь пополнить общую характеристику крестьянскаго движенія въ Австріи, которое я затронулъ въ настоящихъ письмахъ. Много недостатковъ въ этомъ движеніи, какъ и въ движеніи рабочемъ, — «а все таки движется!»

В. Мак.

ПИСЬМА О ПОЛИТИКО-СОЦІАЛЬНЫХЪ ПАРТІЯХЪ ВО ФРАНЦИИ.

III *).

Децентрализационныя реформы. (Окончаніе).

Подобные приведенному выше отзыву и упреки, сыпаніеся, какъ дождь, ежедневно

*) №№ 37, 39 и 43.

со стороны реакции и республиканцев-централистов на голову министра внутренних дел, не останавливали Гоблена в его децентрализационной внутренней политике. Он повиновался духу времени и шел вперед.

На рассмотрение палаты он внес законопроект, предлагающий расширение сферы действий муниципалитетов и снятие с них административной опеки центральной власти. Палата передала этот законопроект на обсуждение комиссии, занимающейся организацией муниципалитетов.

Гоблен, для поддержания своего законопроекта явился в комиссию и сдѣлал там очень характеристическое заявление. Приводимъ главные выдержки изъ его рѣчи, которая, вся въ сложности, представляет собою замѣчательную политическую рѣчь.

«Представляя комиссию разнообразные проекты, правительство не только хотѣло показать, что оно остается вѣрнымъ своей программѣ,—оно думало дать этимъ удовлетворение требованіямъ, формулированнымъ большинствомъ республиканскихъ депутатовъ.

«И въ самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ избирательныхъ программъ расширеніе муниципальных правъ фигурируетъ на первомъ планѣ общающихся реформъ. Однако, помимо избранія мѣровъ и другихъ законовъ, уже вѣтывавшихъ и примѣненныхъ, правительство думало, что настало время, когда можно сдѣлать больше, нежели до сихъ поръ, тѣмъ болѣе, что республика ждет и требуетъ другихъ муниципальных учрежденийъ.

«Въ настоящемъ проектѣ есть двѣ части, вполне различныя. Въ первой половинѣ проектъ предлагаетъ расширить обязанности городскихъ думъ. Рѣчь идетъ въ особенности о правѣ приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, о работахъ строительныхъ, о поправкахъ, закупкахъ матеріаловъ продовольствія и т. д.

«Мы предлагаемъ отнынѣ не обращаться за разрѣшеніемъ къ префектамъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, а имѣть дѣло только съ мѣромъ, выбраннымъ коммунами.»

Относительно этихъ вопросовъ, никакого противодѣйствія со стороны комиссии и быть не можетъ.

Но вторая половина проекта, трактующая о томъ, что условлено называть: опекою надъ коммунами, вызвала горячія возраженія и возбудила опасенія, ни на чемъ, впрочемъ, не основанныя. Комиссія должна замѣтить, что слово: «опека» въ проектѣ даже не упомянуто. Это выраженіе признавалось обиднымъ еще во времена реставраціи либеральными ораторами. Нельзя же, наконецъ, вѣчно смотрѣть на общину, какъ на нѣчто малолѣтнее, «неспособное»—и въ особенности при республиканскомъ режимѣ подобная теорія рѣшительно несумѣтна.

Но слову «опека» удалось пойти въ ходъ, и теперь, не стѣсняясь, повторяютъ: «Или уничтоженіе опеки, или опека, врученная государству. Замѣнять опеку государственныхъ агентовъ опекой департаментальныхъ совѣтовъ, это значитъ унижать роль префектовъ и компрометировать права и интересы государства».

Но, по мнѣнію г. министра, при «республиканскомъ правленіи, которое на всѣхъ ступеняхъ должно быть болѣе или менѣе

самоуправленіемъ, заведываніе мѣстными интересами, коммунальной собственностью, должно принадлежать выборнымъ мѣстнаго народонаселенія, съ оговоркой, разумѣется, чтобы при этомъ не нарушались права и интересы государства».

«Разумѣется, говоритъ министр, при нашемъ политическомъ воспитаніи, можетъ показаться опаснымъ предоставить мѣстнымъ совѣтамъ абсолютную свободу и право заведывать мѣстными интересами.

«Но кѣмъ долженъ производиться надъ ними контроль? Административнымъ ли агентомъ, представителемъ ли исполнительной власти, часто вовсе для этой цѣли непригоднымъ, или такимъ же выборнымъ, но только высшимъ совѣтомъ, который уже по одному тому, что онъ находится подалѣ и въ сторонѣ, представляетъ этимъ самымъ достаточную гарантію, не будучи заинтересованъ въ мелкихъ мѣстныхъ интересахъ.

«Мы думаемъ, что контроль надъ коммунами долженъ всецѣло принадлежать генеральному совѣту (земскому собранію) или департаментской комиссіи (какъ бы земской управѣ), которая служитъ его представительницею *).

«И дѣйствительно, мы думали, что съ нашими принципами вполне согласно довѣрить выборнымъ всѣхъ гражданъ заботу о мѣстныхъ интересахъ, точно также какъ заведываніе общими интересами предоставлено всей странѣ. Возьмемъ примѣръ. Департаментскіи совѣты опредѣляютъ maximumъ экстраординарныхъ саптимовъ, которыми могутъ облагать

*) Авторъ нѣрѣдко уподобляетъ генеральный совѣтъ губернскаму земскому собранію, а департаментскую комиссію земской управѣ. Такое уподобленіе далеко, конечно, отъ признанія тождества между мѣстными учрежденіями Франціи и Россіи. Къ тому же, чтобы уяснить себѣ всю важность происходящаго теперь во Франціи движенія въ пользу децентрализаціи и большей самостоятельности мѣстнаго самоуправленія, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что дѣйствительнымъ распорядителемъ всѣхъ общественныхъ службъ въ департаментѣ и даже кредитовъ, вѣтывавшихъ генеральнымъ совѣтомъ, во Франціи является префектъ и онъ, а не департаментская комиссія, заключаетъ контракты отъ имени департамента, тогда какъ всѣ общественныя работы, за исключеніемъ прямо производимыхъ за счетъ казны, въ Россіи производятся тѣми общественными учрежденіями, которыя ассигнуютъ необходимыя средства, такъ что префектъ является не только представителемъ высшей административной и политической власти въ департаментѣ, но и дѣйствительнымъ его хозяиномъ въ экономическомъ отношеніи, обязаннымъ только денежною отчетностью передъ генеральными совѣтами, совершенно какъ наши управы передъ земскимъ собраніемъ. Наконецъ, префектъ или лице имъ уполномоченное имѣетъ право постоянного входа и въ генеральный совѣтъ, и въ департаментскую комиссію, которая по закону собирается даже въ зданіи префектуры и обязана бороться, также какъ и генеральный совѣтъ, въ экстренное засѣданіе по требованію префекта. И въ генеральномъ совѣтѣ, и въ департаментской комиссіи префектъ или его уполномоченный обязательно выслушивается, префекту предоставлено почти неограниченное veto: le conseil statue, sauf veto du préfet, а въ случаѣ распушенія генеральнаго совѣта президентомъ республики департаментская комиссія, вся цѣликомъ, можетъ быть составлена изъ лицъ по назначенію отъ правительства. Ничего подобнаго не можетъ случиться съ нашими управы по закону и не бываетъ и на практикѣ, не смотря на обычай начальства нарушать права общественныхъ учреждений. (Ред.)

жителей муниципальных совѣты. По рѣшенію департаментскаго совѣта опредѣляются внутренніе таможенные тарифы. Что можетъ быть естественнѣе права генеральныхъ совѣтовъ оцѣнивать, правильно и благоразумно ли поступаютъ муниципальные совѣты въ подвѣдомственной имъ области? А въ вышеприведенныхъ примѣрахъ не идетъ ли дѣло исключительно о мѣстныхъ интересахъ, и зачѣмъ сюда вводить вышнѣе центральная власть? Какимъ образомъ и чѣмъ могутъ быть скомпрометированы интересы государства при подобной системѣ?

«Что государство должно интересоваться, такъ это то, чтобы коммуны не могли уклоняться отъ обязательныхъ взносовъ.

«Административная же децентрализація ничѣмъ не нарушаетъ единства націи.

«Правда, многіе возражаютъ, что покуда не нужно придавать большаго значенія генеральнымъ совѣтамъ, такъ какъ многіе изъ нихъ еще—реакціонны.

«Э то вѣчная отговорка тѣхъ, которые хотятъ управлять при республикѣ, какъ и при имперіи.

«Правительство же, наоборотъ, думало, что для политическаго развитія и воспитанія страны высшую степень важности представляетъ развитіе мѣстной жизни и общиннаго самоуправленія, отвлекая умъ отъ мелкихъ личныхъ вопросовъ къ пользѣ общественной. Правительство сочло необходимымъ пригласить парламентъ вступить на этотъ путь реформъ».

«Gachis! anarchie!» воскликнула по этому поводу «République Française». Газета «Siècle» пригрозила гамбеттистамъ уличить ихъ въ крайней непоследовательности, послѣ чего на другой же день гамбеттисты превратились на часъ въ самыхъ ярыхъ децентрализаторовъ и въ той же «République Française» воскликнули: «Мы не видимъ (въ минист. проектахъ) никакихъ слѣдовъ настоящаго расширенія общинныхъ вольностей,—а только перенесеніе опеки и перемѣну ярма». На что газета «France» лаконически замѣтила: «они приходятъ въ отчаяніе при мысли о томъ, что опека надъ общинами перейдетъ изъ рукъ префектовъ въ руки генеральныхъ совѣтовъ». Даже реакціонный «Débats», вмѣшавшись въ перекрестный огонь, замѣтилъ по этому поводу: «Матѣйшее покушеніе противъ закона, который ставить общину подъ опеку префектовъ, выставляется, съ страшнымъ шумомъ, какъ непоправимое разрушеніе всѣхъ основъ управленія. Неужели же мы осуждены вѣчно сохранять всемогущество префектовъ?». А сбившійся съ панталыку вслѣдствіе признанія, за кѣмъ останется побѣда, «Temps» сказалъ съ должной ему важностью: «Что же можетъ быть лучше, какъ приучать все больше и больше страну вести самой свои дѣла и зависѣть только отъ самой себя, принимать рѣшеніе только по своей волѣ? Будьте покойны: раньше или позже правы родятся и иден, которыя имъ соответствуютъ».

Между тѣмъ Гобленъ, пользуясь замѣшательствомъ въ реакціонномъ лагерѣ, поспѣшилъ предложить на утвержденіе палаты законъ объ учрежденіи кантональных совѣтовъ, мотивированный приводимыми далѣе соображеніями.

Изложение мотивов законопроекта начинается объяснением, что «развитие вкуса и любви к занятию общественными делами вполне согласно с принципами республики». Самый лучший для этого способ: «пріобщить наиболее широким образом население к управлению местными делами, разорвав таким образом цепи централизации, которая отнюдь не согласуется с нашим образом правления».

Главным аргументом против этой системы служит малость и ограниченность многих коммун. По последней статистике мы видим, что во Франции:

коммуны с населением ниже 100 душ	— 653
» » от 100 до 500 душ	15,890
» » от 500 до 1000 душ	10,867

и всего только 8,646 коммун с населением свыше 1000 душ. Изложение мотивов прибавляет: «Как рассчитывать на порядочную организацию местных служб на средства таких малочисленных групп, если никакая власть не вмешивается, чтобы сконцентрировать разбросанные силы?»

«С точки зрения этой концентрации, округ, продолжает в изложении мотивов министр внутренних дел, округ — единица слишком обширная, в которой нет ни слияния, ни общности между коммунами.

«Кантон же, на оборот, представляет от 12 до 13,000 жителей средним числом. Кантон — величина объема довольно ограниченная, а интересы коммун, его составляющих, по большей части однородны. Наконец, между коммунами сообщение в кантонах крайне легко и удобно.

«Кантон, таким образом, естественно служит точкой отправления для концентрации и для образования административной единицы средней между коммуной и департаментом. Некоторые общественные службы в нем уже сконцентрированы, — оставалось бы только развивать и расширять существующую загадочную форму организации, что и составляет цель законопроекта, о котором идет речь. Он создает кантональные советы и организует их, оставляя установленные размеры касательно пространства, компетенции и прав, — организуя кантональные советы по образцу департаментальных советов, как их устроил закон 10 августа 1871 года».

Перейдем теперь к анализу проекта закона. Проект состоит из 59 параграфов и разделяется на 7 глав:

1) организация кантона, 2) составление кантональных советов, 3) кантональные собрания, 4) обязанности их, 5) бюджет и счета кантона, 6) интеркантональные конференции, 7) временные распоряжения.

В каждом кантоне выбирается совет.

Нынешнее существующее распределение кантонов оставляется, оно может быть изменено только законом.

Кантональный совет состоит из:

1) Членов генерального совета и окружного, избираемых кантоном.

2) Делегатов муниципальных советов кантона, по числу составляющих его коммун.

Каждый муниципальный совет избирает своего делегата, а также помощника его,

большинством членов, имеющих жительство в кантоне.

Мэр может быть избран делегатом или помощником его.

Если кантон включает в себя менее 12 коммун, в кантональный совет, помимо вышеупомянутых членов, выбирается второй делегат от каждого муниципального совета.

В случае же, если кантон состоит из менее, чем из 7 коммун, распределение числа делегатов пропорционально числу народонаселения коммун будет означено особым уставом общественной администрации, при чем число делегатов не должно быть менее 14, ни более 22.

Закон этот поступил на обсуждение комиссии.

В то время, как коммуны всей Франции с аппетитом пережевывают дарованные им реформы и с жадностью следят за парламентскими дебатами и соблазнительными предложениями Гоблена по поводу нарождающейся муниципальной свободы, на долю обойденного парижского муниципалитета выпало одно: читать в конце изложения каждого закона нижеследующую тираду: «La loi projetée est applicable à la France et à la Corse. Elle ne sera pas appliquée à Paris».

В этом случае над Парижем тяготело изречение: «первые да будут последними и последние — первыми». Граждане «нищих духом» подобный малевр поверг бы в состояние блаженно-безконечного ожидания. Но нетерпеливые парижане, забывшие уже девять заповедей о блаженстве, печатно заявили в лиц своего муниципального советника Бокье, что сей последний внесет на рассмотрение муниципального совета следующее предложение:

«Пар. I. Префектура полиции упраздняется.

«Пар. II. На время, пока палаты не утвердят закон о выборе мэра в Париже, административные обязанности префектуры полиции, а именно сохранение общественного порядка на улицах, в публичных зданиях и местах, возлагаются на муниципальный совет, который поручит эти обязанности назначенному им же директору полиции.

«Пар. III. Деля судебной полиции отдадутся в заведывание судебного ведомства».

Подобное, можно сказать, дерзкое нетерпение, со стороны парижского муниципалитета, заставило правительство поручить префекту Сена и департамента г-ну Флокэ учредить под его председательством административную комиссию для выработки законопроекта о центральной мэрии в Париже.

Флокэ горячо взялся за это дело, и вышеупомянутая комиссия начала время от времени заседать и выработывать....

Обездоленный Париж приободрился. Под влиянием этого чувства, муниципалитет Парижа, предоставив комиссии Флокэ столько времени, сколько ей потребуется для выработки многожеланного законопроекта, сам вступил в переговоры с министром народного просвещения.

Жюль Ферри обратился к парижскому муниципалитету с предложением об ус-

ройств трех женских лицеев, прибавив при этом, что расходы на устройство, а также и на содержание этих заведений должны быть разделены пополам: одну половину будет отпускать государство, а другую — муниципалитет Парижа.

Муниципальный совет избрал из своей среды делегатов, с известными полномочиями, которые и вступили по этому поводу в переговоры с министром народного просвещения. Делегаты изъявили готовность совершить предложенную финансовую сделку с правительством на следующих условиях:

1) чтобы лицей управлял комитет, состоящий из пяти делегатов от правительства и пяти делегатов, выбранных муниципальными советами; 2) чтобы назначения и смещения учителей заведывал вышеупомянутый комитет. Жюль Ферри согласился на существование подобного комитета, но был против второго условия. Назначение учителей и выбор метода преподавания он ставил в непосредственную зависимость от министра народного просвещения. На обязанность же комитета он возлагал чистоту здания, присмотр за прислугой, за исправной топкой печей в зимнее время, — одним словом, в ведение комитета отдавалось все, «все земное», прислуга и мошущия появиться крысы и мыши, но не отдавались только учителя и учащиеся. Переговоры длились три аудиенции и, представьте себе, читатель, горделивые представители муниципалитета не сложили с министром и послали его за франками в государственной, а не в городской сундук.

Этот поступок муниципалитета страшно оскорбил реакционеров и вынудил драхлаго «Debats» с нравою у рта зашамкать: «Да на что это похоже! воскликнул он. Сегодня муниципалитет требует уступок у министра народного просвещения, завтра отправится к министру юстиции и заявит, что он желает иметь выборных судей». Бѣдненькій «Debats»! как будто чувствовал, что это случится! О, сердце — вщунь! Муниципалитету нужно раз навсегда дать один ответ: что государство — государство, а что город Париж должен остаться городом Парижем, — ни больше, ни меньше». Да, положим, милый «Debats», ответить то же трудно, да франки, франки! — что твоё государство без франков? словно мертвым душ Чичикова: один прах, с позволения сказать, да и только!

Жюль Ферри, проглотив муниципальную иллюзию, решил принести свою лепту на пользу общественного самоуправления. Он внес в палату закон об учреждении выборных училищных советов. Палата утвердила этот закон.

Чтобы познакомить читателя с сущностью этого закона и с децентрационным наклонностями бывшего мэра *), я приведу

*) Жюль Ферри во время франко-прусской войны был мэром Парижа. Деятельность этого гражданина как мэра, очень курьезна. Он, желая убить воинственный дух парижан и, таким образом, приспособить их к воспринятию Фаврского мира, удалил с глаз парижан асфальтные стада быков, угнав их в Бундеслянд. Куда делись быки по заключению мира —

циркуляр, посланный Ферри къ префектамъ въ честь рожденія закона объ училищныхъ моммисіяхъ.

«Г-въ префектъ!

«Теперь, когда училищныя комиссіи, установленныя закономъ 28 марта 1882 г., вступаютъ на поприще своей дѣятельности, мнѣ кажется необходимымъ опредѣлить съ точностью, какъ ихъ обязанности, такъ и границы ихъ вѣдомства.

«Эти комиссіи ставятъ себѣ цѣлю, по параграфу 5-му, наблюдать и поощрять посѣщеніе школъ.

«Съ этой цѣлю, онѣ съ помощью мэра составляютъ списки дѣтей отъ 6 до 13 лѣтняго возраста (§ 8); онѣ разсматриваютъ причины отсутствія (§ 10); онѣ назначаютъ наказанія (§ 12 и 13), или преслѣдуютъ виновныхъ родителей, въ предусмотрѣнныхъ случаяхъ, судебнымъ порядкомъ у мирового судьи, и, наконецъ, отъ нихъ зависятъ разрѣшенія и позволенія непосѣщенія школы въ условіяхъ и въ границахъ, опредѣленныхъ § 15.

«Ихъ роль, такимъ образомъ, строго опредѣлена и, какъ мы видимъ, имѣетъ большое значеніе.

«Но, г-нъ префектъ, какъ вы и замѣтили, училищныя комиссіи не имѣютъ права ни инспекціи, ни контроля (надъ преподаваніемъ). Законъ 28 марта ничего новаго не сказалъ въ этомъ отношеніи и, кромѣ мэра, инспектора первоначальныхъ школъ и кантональных делегатовъ и коммунальных, — никто не можетъ проникнуть въ классы школъ. Такъ что члены школьныхъ комиссій, также не могутъ быть допущены къ посѣщенію школъ. Комиссіи занимаются специальнымъ надзоромъ, на нихъ возложеннымъ, требуя представленія себѣ извлеченія изъ регистра, который каждый учитель долженъ представлять въ концѣ каждаго мѣсяца мэру или инспектору, извлеченія, въ которомъ должно быть упомянуто число пропусковъ, съ изложеніемъ причинъ ихъ, которыя и будутъ представлены на разсмотрѣніе школьной комиссіи.

Жюль Ферри».

Какъ ни слабъ этотъ законъ, но въ странѣ, гдѣ жизнь бьетъ ключемъ, можно смѣло сказать, что онъ положилъ начало очень важному общественному учрежденію, и не за горами то время, когда училищныя комиссіи одной эзекюторской обязанностью не удовлетворяются.

И среди этого мирнаго теченія децентрализационныхъ реформъ послышались закулисные пушуканія о томъ, что кто то и когда то намѣревается сдѣлать правительству запросъ по поводу центральной мэрии въ Парижѣ. Интересующаяся этимъ обстоятельствомъ публика дѣлала всевозможныя предположенія, чтобы узнать, съ какой стороны и фракціи появится запросъ. Радикалы сдѣлать этого не могутъ, рѣшила она, ибо на носу египетскія затрудненія, національный праздникъ. Наконецъ, муниципалитетъ Пари-

неизвѣстно. Нѣмцы ихъ не скушали, парижане грязли собачекъ, но куда изчезли бычки, которыми парижане не прочь были бы закусить горькенькій миръ—это и по сей день неизвѣстно.

жа болѣе или менѣе успокоенъ сочувствіемъ къ учрежденію центральной мэрии со стороны г. Флока. Слѣдовательно, дѣлать запросъ по этому поводу въ такое время и при такихъ условіяхъ было бы не тактично. Скомпрометировать на нѣкоторое время вопросъ о центральной мэрии при подобныхъ условіяхъ—дѣло возможное, тѣмъ болѣе, что, въ самомъ совѣтѣ министровъ, этотъ вопросъ имѣетъ недоброжелателей и, время отъ времени, пресса выноситъ изъ министерскихъ совѣщаній нѣкоторыя несогласія на этотъ счетъ.

19 іюля 1882 года, за полчаса до закрытія парламентскаго засѣданія, на трибуну вскакиваетъ нѣкій Blancsubé и обращается къ министру внутреннихъ дѣлъ съ слѣдующимъ вопросомъ: «Вы обѣщали Парижу заняться вопросомъ о центральной мэрии. Имѣете ли намѣреніе сдѣлать что нибудь по этому вопросу? Да, или нѣтъ?» и за сѣмъ исчезаетъ съ трибуны.

Гобленъ даетъ краткое объясненіе, говоря, что законопроектъ еще не готовъ, что вопросъ это сложный и требуетъ еще нѣкоторыхъ размышленій; когда онъ будетъ готовъ, то правительство-де внесетъ его въ палату на разсмотрѣніе. Едва окончилъ министръ объясненіе, какъ появляется Devès и предлагаетъ слѣдующій ordre du jour: «Палата, не желая учрежденія центральной мэрии въ Парижѣ и будучи увѣрена, что правительство приметъ къ руководству мнѣніе на этотъ счетъ палаты, — переходитъ къ очередному порядку».

Министръ не принимаетъ подобнаго ordre du jour и требуетъ ordre du jour pur et simple. Большинствомъ 256 голосовъ противъ 153 ordre du jour Девеса проходитъ; министерство Фрейснэ должно прекратить свое существованіе. Этотъ coup de théâtre произошелъ въ какихъ нибудь 20 минутъ.

Поняли ли Вы, читатель, что нибудь изъ всей этой сцены? Я въ первое время ничего не понялъ и употребилъ свои усилія на одно: открыть, откуда взялся этотъ Blancsubé? Что онъ и кто онъ?

Сей Геростратъ во время оно былъ пнокомъ, за тѣмъ, не поладивъ съ богомъ, очутился въ Марселѣ адвокатомъ. Но и на этомъ поприщѣ онъ не преуспѣлъ. Тогда Blancsubé отправился отыскивать счастья за море по французскимъ колоніямъ и очутился въ Кокхинѣ, гдѣ оказалось, къ его счастью, 159 гражданъ съ избирательнымъ правомъ. Они то и отравили его обратно во Францію, но уже не въ Марсель, а въ Парижъ, и непосредственно въ палату депутатовъ.

Изъ всего этого явствуетъ, что 159 кокхинцевъ ужасно интересуются центральной мэріей Парижа, а потому и поручили своему депутату высказать сожалѣніе о ея отсутствіи.

Devès же — это депутатъ, для котораго, во время министерства Гамбетты, былъ склеенъ министерскій портфель. Съ паденіемъ Гамбетты улетучился, аки дымъ, какъ портфель Devès'a, такъ и бюджетъ, отпускаемый на его содержаніе. Въ концѣ концовъ вышло то, что, благодаря заботливости 159 кокхинцевъ, два милліона парижанъ осталось еще на нѣкоторое время безъ мэра.

Министерство, благодаря настойчивымъ просьбамъ Гревя и нѣкоторыхъ парламентскихъ группъ, осталось съ условіемъ, чтобы ему былъ вотированъ ordre du jour de confiance по внутренней политикѣ, что и было сдѣлано.

Гамбеттистамъ не удалось свалить министерство Фрейснэ за децентрализационныя его реформы. Но черезъ нѣсколько дней министерство пало подъ ударомъ радикаловъ за внѣшнюю политику, чѣмъ нанесенъ смертельный ударъ воинственной политикѣ гамбеттистовъ.

Послѣ девятидневныхъ поисковъ за новымъ министерствомъ, «la Paix», неофициальный органъ Гревя, заявляетъ міру: «Есть у насъ партія, которая лишилась власти шесть мѣсяцевъ назадъ подъ гнетомъ своихъ ошибокъ и которая пришла къ тому, что не имѣетъ другой политики, кромѣ политики пренія (politique d'obstruction)». Эта замѣтка объясняетъ причину безпримѣрно долгаго министерскаго кризиса.

Въ опубликованномъ спискѣ новорожденнаго министерства Devès фигурируетъ въ качествѣ намѣстника богини Фемиды.

ОСТАТКИ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВА БУДУЩАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Вотъ какой видъ представляли и теперь еще представляютъ изъ себя дореформенныя школы начальнаго обученія во Франціи, управляемыя и руководимыя духовенствомъ, еще такъ недавно занимавшимъ мѣсто воспитателей юношества par excellence:

У входа въ школу, въ пазиданіе французскому ребенку, можно было бы смѣло надписать: «Оставь все, что тебѣ мило.» Огромныя, угрюмыя зданія, производящія впечатлѣніе чего-то средняго между казармой и монастыремъ; въ классной комнатѣ голыя сѣрыя стѣны, на которыхъ красуется кое-гдѣ St-Joseph, St-Louis de Gonzague, François d'Assise; въ углу распятіе. Бѣдная, убогая библиотечка вмѣщаетъ въ себѣ запыленные: Devoir du chrétien, Civilité crétienne, Moyen et pratique de la piété, напечатанные par ordre de Monseigneur Pie и т. п. Невслышно свуютъ всевозможныя Carmes déchaussées, frères du Sacré Cœur и др., сообщая всему дышащему здѣсь какую то скованность, набрасывая на все какой-то неестественный колоритъ. Дѣтки представляютъ собою положительно какія-то одурманенныя, оробѣлыя стада.

Въ странѣ Вольтера вы до сихъ поръ увидите на улицахъ длинныя вереницы юношей и юницъ, охраняемыхъ угрюмыми монахами и монахинями, медленно и мѣрно помахивающими широкими бѣлыми или черными полями своихъ головныхъ уборовъ въ началѣ и концѣ прогуливающихъ дѣтскихъ паръ. Куда дѣвается французская живость, изящество! Разъ вы переступили школьный порогъ, вы чувствуете, что очутились въ мѣстѣ тяжкаго унынія и покаянія, — enseignement фигурируетъ какъ самобичеваніе и отъ міра сего отреченіе.

Свидѣтельство о степени образованія, о педагогической правоспособности у этихъ frères и sœurs не имѣется, такъ что для преподаванія математики и географіи оказывается достаточно devouement, да развѣ еще amour de l'enfance.

Судите сами о педагогическихъ приѣмахъ и методахъ преподаванія, царящихъ въ этихъ убогихъ разсадникахъ французскаго образованія. Catéchisme и пакн catéchisme — это вмѣсто обученія общеобразовательнымъ наукамъ. Corées—безконечныя, спасительныя corées, которыя даютъ возможность приковы- вать на цѣлые часы ребятъ къ мѣсту, отнюдь ими не занимающаго. И легко и удобно! Тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ можно заниматься по всѣмъ предметамъ, даже съ 12-лѣтними дѣтьми, не зная ничего далѣе географическаго анахронизма: Rome est la résidence du pape.

Но не въ преподаваніи здѣсь собственно дѣло. Здѣсь главное: «Jésus, ayez pitié de nous! Mon Dieu, ayez pitié de nous!»—молитвы, которыми начинаются, кончаются и перемежаются классы. «Sauvez la France!» выкрикиваютъ благимъ матомъ дѣти въ 4 часа, чувствуя приближеніе конца своему дневному заключенію. «Sauvez Rome et la France!» вызываютъ въ другихъ школахъ, не понимая отъ кого спасать и зачѣмъ тутъ «Rome».

Какъ педагогическое вспомогательное средство, вездѣ въ ходу неизбѣжный claquoir. Этотъ родъ линейки гуляетъ ловко и бойко по дланямъ будущихъ гражданъ и щекамъ гражданокъ. Иногда прибѣгаютъ къ болѣе остроумнымъ педагогическимъ приѣмамъ. Вотъ показанія, отобранныя мэромъ коммуны Рок-фикадъ въ Аріежскомъ департаментѣ:

Мари Манье, 12 лѣтъ. Всякая ученица, не выучившая заданнаго урока, должна лизать полъ.

Аделина Алаберъ, 15 лѣтъ. Однажды sœur Jovite за то, что я не отвѣтила на ея вопросъ, немедленно заставила меня лизать полъ отъ одного угла до другаго 11 разъ. Другой разъ, найдя мое привѣтствіе не достаточно вѣжливымъ, она посыпала полъ золой и приказала лизать его.

Августина Момэ, 10 лѣтъ. Обнажая меня при всѣхъ, sœur Jovite била меня пещадно по ногамъ и животу claquoir-омъ. Не написавъ заданныхъ 50 строкъ, я должна была начертить 50 полосокъ на полу языкомъ, во всю длину класса»... и т. д. и т. д.

Какъ необходимый атрибутъ духовной педагогической слѣдуютъ за симъ viols и attentats à la pudeur.

Возмутительные факты изнасилованія дѣтей ихъ духовными наставниками представляютъ собою почтенныя цифры, опубликованныя въ Journal Officiel, откуда мы узнаемъ, что обнаруженныхъ случаевъ изнасилованія дѣтей средняго возраста

въ 1873 году насчитывалось	97
1874	139
1875	140
1876	140

Изнасилованіе дѣтей младшаго возраста достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ; такъ

въ 1873 ихъ насчитывалось	783
1874	825
1875	713
1876	875
1877	804

И это лишь случаи изнасилованія, преданные гласности, за которые достойные наставники попали на скамью подсудимыхъ или обратились въ бѣгство; а на сколько изъ нихъ почтительно-набожно набрасывается покрывало умолчанія!...

Набожные родители и реакціонныя власти вообще не охотно выдаютъ суду общественной совѣсти прогрѣшившаго духовнаго отца, памятуя твердо участь Хама, непочтительнаго сына Ноева.

Какого нравственнаго вліянія на юношество слѣдовало ожидать вообще отъ проповѣдниковъ морали по призванію, показываютъ, напр., слѣдующія данныя: въ періодъ 30 мѣсяцевъ, съ Января 1861 года по 1 Юля 1863г., 55 педагоговъ изъ духовныхъ лицъ очутились на скамьѣ подсудимыхъ; изъ нихъ 23 — за общія уголовныя преступленія. Данныя эти обнародованы въ «Exposé de la situation de l'Empire», розданномъ палатѣ при открытіи сессіи 1863 — 1864 года, т. е. въ моментъ полного владычества бонапартизма и клерикаловъ.

«Какія же поучительныя цифры готовитъ намъ статистика послѣднихъ годовъ!» восклицаетъ по этому поводу Роберъ Шарли въ «Chiffres Instructives» (Justice).

Овладевъ правленіемъ страны, республиканская партія поставила себѣ цѣлью вырвать у духовенства школы, во 1-хъ, чтобы лишить клерикаловъ одной изъ выгодѣйшихъ позицій, на которой они крѣпко держатся въ странѣ, во 2-хъ, въ виду того, что республика, будущіе граждане которой, кромѣ «Dieu sauvez la France!» да «Rome est la résidence du pape», никакихъ свѣдѣній въ школахъ не почерпнутъ, рискуетъ преобразиться въ нѣчто совсѣмъ противоположное цѣлямъ общежитія, основаннаго на началахъ свободы.

Въ пользу свѣтскаго обученія послышались горячія рѣчи въ Палатѣ; носмѣлись проекты, программы; нашлись талантливыя и преданные педагоги, какъ Поль Бэръ; организовались изслѣдованія, — масса поучительныхъ фактовъ и цифръ выступила на свѣтъ божій. Народное просвѣщеніе сдѣлалось животрепещущимъ вопросомъ въ Законодательномъ Собраніи, въ муниципальных совѣтахъ. Послѣдніе нанерерывъ другъ передъ другомъ увеличиваютъ бюджетъ народныхъ школъ.*) Наконецъ, вводится государственный контроль надъ этими школами. Свѣтскія школы, свѣтлыя, просторныя воздвигаются сотнями; гдѣ только можно, школы у духовенства отбираются, распятіе выносятся и появляется скромная надпись: École laïque. St-François, St-Louis d'Assise устраиваются и на ихъ мѣстѣ красуются на стѣнахъ страусы, киты, жирафы. Классы украшаются гравюрами, ландшафтами;

*) Съ 1-го Юня 1878 г. по 31 Юля 1882 г. на устройство школъ выдано государствомъ субсидій муниципалитетамъ на 101.500.000 франк.; да въ тотъ же промежутокъ времени и для той же цѣли сдѣлано коммунами займовъ на 97 милліоновъ франковъ.

Ред.

въ углу, вмѣсто распятія, ставится глобусъ.

Всѣ усплія направлены, чтобы ввести усовершенствованные методы преподаванія. Появились новыя довольно цѣлесообразныя руководства и педагогическія пособія. Гимнастика, пѣніе, рисованіе стали обязательными предметами и замѣнили вполнѣ: «Jésus, écrasez-moi! Christ, exhaussez-moi!»

Инспектора окружныя и департаментальныя неустомимо объѣзжаютъ свои округа, какъ для контроля, такъ и для введенія новыхъ методовъ и приѣмовъ преподаванія. Ко всѣмъ этимъ нововведеніямъ присовокупляется требованіе отъ frères и sœurs — о ужасъ! — brevet de capacité на право обученія. Что за профанация?! да это богохульство! И оплачуются вѣрные слуги непогрѣшимаго папы на слугъ «de cette chienne de la République.»

Много приходится хлопотать и работать республиканцамъ, чтобы увротить «frères» и «sœurs», пустившихъ глубокіе корни въ страсти и держащихся довольно крѣпко на насѣженныхъ мѣстахъ среди невѣжественныхъ массъ, зараженныхъ суевѣріемъ и предрассудками. Въ особенности борьба трудна въ реакціонныхъ кварталахъ большихъ городовъ и вдали отъ населенныхъ центровъ. Тамъ, въ царствѣ «чернаго интернаціонала», нѣтъ продѣлки, на которую бы не отваживались иезуиты. Поддерживаемые невѣжествомъ населенія, они, вдобавокъ, располагаютъ къ себѣ сердца двумя могучими средствами: помощью для бѣдныхъ и исповѣдью.

Вражда сообщается всему населенію и къ прискорбію даже дѣтямъ, посѣщающимъ различные школы.

Тѣмъ не менѣе Фрэнція, «видимо предавшаяся въ руки сатаны», окончательно высказалась за ненавистный клерикаламъ и реакціонерамъ законъ объ обязательномъ обученіи, свѣтскомъ и бесплатномъ.

Напрасно зазорный Бодри д'Ассонъ готовился заплатить 2, 3, 10 штрафовъ, но удержать своихъ дѣтей отъ «растлѣвающихъ государственныхъ школъ»: циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія муниципальныя совѣты были приглашены избрать коммисіи для составленія списковъ дѣтей школьнаго возраста въ теченіе истекшаго мѣсяца, послѣ чего родители, поступающіе несообразно съ закономъ объ обязательномъ обученіи, подвергнутся неукоснительно штрафамъ и тюремному заключенію.*)

Нынѣ уже насчитывается 71.547 школъ съ 110.709 учителями и 3.785.000 учащихся обоихъ пола, изъ числа 4.716.935 дѣтей школьнаго возраста во всей Франціи. Бюджетъ народнаго образованія составляетъ 96 милліоновъ, т. е. въ 24 раза превосходитъ тотъ же бюджетъ послѣднихъ годовъ реставраціи, не считая огромныхъ суммъ, ассигнуемыхъ муниципальными совѣтами,**) между которыми одинъ Парижъ расходуетъ отъ 16 до 18 милл. ежегодно. Но вотированный Палатою законъ объ обязательномъ обученіи потребуетъ еще новыхъ и громадныхъ

*) Самый законъ, по опредѣленію Палаты, входить въ дѣйствіе съ 1-го октября. Ред.

**) Помимо займовъ (см. выше примѣч. ред.) коммунаи и департаментами затрачено за послѣдніе три года 208 мил. франк.

расходовъ и затратъ. Проектъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія исчисляетъ ихъ въ 350 милліоновъ франковъ и предлагаетъ отнести эту сумму на счетъ государственнаго долга, помимо 31 милліона, необходимаго для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ.*)

«Мы горячіе противники увеличенія расходовъ, мы настоятельно требуемъ сбереженія и экономіи,» докладываетъ Франсе 21 мая, «но для народнаго образованія кассы должны быть открыты. Затраты на него не суть собственно затраты; это помѣщеніе капиталовъ на огромный процентъ. Они принесутъ 100 на 100.»

Помимо первоначальныхъ школъ устраивается цѣлая сеть школъ высшихъ. За ними слѣдуютъ школы коммерческія, техническія, рисовальныя. Для дѣтей же, которымъ образованіе въ высшихъ школахъ не доступно, организуются курсы естественныхъ наукъ, математики, литературы при каждой коммунальной школѣ.

На воспитаніе женщинъ, образованіе которыхъ ограничивалось исключительно шитьемъ и молитвами, нынѣ обращено особое вниманіе. Школы и курсы, параллельные мужскимъ, устрояются для дѣвочекъ; нынѣ же разрабатывается проектъ о женскихъ лицейхъ.

Цифры бюджета народнаго образованія увеличиваются сообразно съ нуждами его. Занятость и вниманіе къ дѣтямъ бѣдныхъ классовъ со стороны правительства образцовы.

Предъ нами два послѣдніе циркуляра Жюля Ферри. Первый изъ нихъ, изданный 28 Апрѣля, направленъ противъ непомѣрнаго количества дѣтей въ классахъ и классовъ въ зданіи. Число дѣтей, вмѣщаемыхъ одному учителю, не должно превышать 40—45. Число классовъ въ зданіи должно быть не болѣе 6. «Вотируй законъ объ обязательномъ обученіи, государство этимъ самымъ налагаетъ на себя обязанность увеличить средства, необходимыя для него. Согласно-ли съ этимъ закономъ — заставлять бѣгать дѣтей многолюдной деревни или обширной коммуны всѣхъ въ одно мѣсто? Безотлагательно должно возникнуть необходимое число школъ, и мѣстнымъ муниципальнымъ совѣтамъ будетъ открытъ необходимый кредитъ съ этой цѣлью.» Такъ возмѣщаетъ солидный Temps отъ 3 Мая и таковъ ужъ духъ времени, что 2-ой циркуляръ, изданный 2 Мая, трактующій о присмотрѣ дѣтей въ послѣклассное время, принятъ былъ съ восторгомъ самой умѣренной прессой. Муниципальные совѣты приглашаются увеличить окладъ жалованія учителямъ, чтобы обезпечить надзоръ за дѣтьми послѣ 4 часовъ, т. е. въ то время, когда дѣти рабочихъ оставляютъ классы и предоставляются обыкновенно на произволъ судьбы.

*) Недавно оконченное, болѣе точное изслѣдованіе въ 56 департаментахъ показало, что для осуществленія закона объ обязательномъ обученіи въ этихъ департаментахъ потребуются затратить на постройку новыхъ зданій для школъ и на приспособленіе старыхъ, 460 милліоновъ франковъ. Обобщая данныя, послужившія основаніемъ для этого расчета, оказывается, что, для того, чтобы снабдить всѣ 36.000 коммунъ Франціи средствами, соразмѣрными требованіямъ новаго закона, необходимо затратить теперь же 720 милліоновъ франковъ. Ред.

«Какому риску подвергается дитя отъ 6 до 13 лѣтъ, оставалось на улицѣ до прихода родителей съ работъ, какихъ дурныхъ привычекъ оно не наберется!» справедливо разсуждаютъ самые некрасные республиканскіе органы, какъ France, République Française и другіе. «Взманіе платы за надзоръ въ послѣклассное время съ родителей воспрещается. Бѣдные семьи въ особенности выиграютъ и воспользуются этимъ новымъ государственнымъ учрежденіемъ, такъ какъ для нихъ и именно для нихъ вотированъ законъ объ обязательномъ обученіи» (Temps, 4 Мая).

Одно изъ важныхъ препятствій, встрѣчаемыхъ развитіемъ школьнаго дѣла, это недостаточность учительскаго персонала. Нѣтъ учителей. Нѣтъ подготовленныхъ учителей. Есть во Франціи всего вдвоемъ: отличныя швец, модистки, контабли, коммерсанты, — несчетное число публицистовъ, журналистовъ, но нѣтъ кандидатовъ на учительскія должности.

Слабый окладъ жалованья, выгодность другихъ профессій, заманчивость политической дѣятельности, а, главное, отсутствіе учительскихъ семинарій, сдѣлали то, что республиканцамъ приходится замѣщать преподавательскія должности кѣмъ попало. Вслѣдствіе чего, рядомъ съ образцовыми, можно сказать, народными школами, вы наталкиваетесь на массу курьезовъ и въ свѣтскихъ школахъ. «Catéchisme» устранивъ, соріе пизведена до надлежащихъ размѣровъ, но задаваніе «отсюда и до сюда» держится еще мѣстами упорно, причемъ иногда это «до сюда» приходится на мѣста, украшенные занятой или даже неоконченными словомъ. Общій погрѣшность, отличающая неопытныхъ преподавателей — это непомѣрные уроки, задаваемые для приготовленія на дому. 4 страницы грамматики + 7 страницъ исторіи + 4 страницы географіи, испещренные собственными именами. При этомъ написать 2 глагола и 50 строкъ, attrapé par le diable, въ наказаніе — считается ужъ тутъ ни во что. Обращеніе съ новыми усовершенствованными руководствами тоже подъ часъ курьезно.

Такъ, новое руководство отечественной исторіи состоитъ изъ разсказовъ, сопровождаемыхъ конспектомъ вполнѣ незнакомыхъ дитяти словъ и выраженій; для объясненія ихъ въ концѣ книги — словарь. Учитель задаетъ выучить конспектъ на 8—10 страницахъ, оставляя безъ вниманія «легкіе» разсказы, которые они-де прочтутъ сами...

Какъ юный гражданинъ республики спасается отъ одуренія и не теряетъ аметита и сна, — поучительно. Видя, что ему всѣхъ этихъ страницъ и словъ не преодолѣть, онъ аккуратно складываетъ страшную географію, скучную грамматику, вкупѣ съ головоломной арифметикой въ картоны, и, похлопывая самодовольно, говоритъ имъ: faites dodo, mes belles! Самъ же зычнымъ: ohé! созываетъ своихъ самагаде'овъ и дуется до поздней ночи въ увлекательную игру, въ «billes». Иной же отступникъ, преодолевъ 4 страницы грамматики, какъ заглянетъ и сообразитъ, что впереди такого удовольствія еще обрѣтается въ количествѣ 243 страницъ, откровенно сознается товарищу въ своей «bêtise» и поку-

наетъ на слѣдующій день минимумъ 8 billes (шариковъ для игры) и лубочную сказку въ 1 су, украшенную 24 прекрасными картинками и не менѣе прекрасными подписями о коздунахъ, принцессахъ, чудесахъ и т. д.

Этимъ только и можно объяснить относительную неудовлетворительность результатовъ, обнародованныхъ въ Journal officiel. Въ 1879 — 1880 году изъ 9.152 дѣтей, оставившихъ школы,

читать писать и считать выучились	1.927
читать и писать	2.519
читать только	2.398
и не выучились ни читать,	
ни писать	1.543

Нѣкоторое понятіе о варварскомъ французскомъ правописаніи выказало всего 765 дѣтей.

Принявъ во вниманіе, что правительство издержало 1.822.911 франковъ, т. е. почти 200 франковъ на ученика, «с'est bien peu encourageant» заговорила печать. А общество съ удивленіемъ узнало, что учительскихъ семинарій почти нѣтъ. Какъ же преподавали до сихъ поръ? спрашивали всѣ.

«По наптію Духа Свята,» отвѣчали клерикальные органы.

Но, разумѣется, республиканцами этотъ секретъ не перенять, и поднять былъ вопросъ о неотложномъ устройствѣ учительскихъ семинарій. Ecoles normales, какъ ихъ здѣсь называютъ, дѣятельно создаются, а теперь, когда потребуются такой огромный контингентъ новыхъ учителей, учительскія семинаріи представляютъ одну изъ главныхъ заботъ правительства.

Нефедовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Въ настоящее время парижскіе социалисты ведутъ довольно дѣятельную агитацію по поводу такъ называемаго квартирнаго вопроса, сдѣлавшагося дѣйствительно жгучимъ для пролетаріевъ вслѣдствіе непомѣрнаго возрастанія цѣнъ на квартиры. Это возрастаніе обусловливается двумя факторами: существованіемъ частной поземельной собственности и постояннымъ увеличеніемъ и безъ того уже крайне скученнаго населенія Парижа — увеличеніемъ, обращающимъ поземельныхъ собственниковъ въ настоящихъ монополистовъ. Хотя агитація парижскихъ социалистовъ, вслѣдствіе слабости ихъ, какъ партіи, пока не можетъ привести ни къ какому практическому, ощутимому результату и имѣетъ значеніе только для цѣлей пропаганды, но затронутый ими вопросъ не лишенъ всетаки интереса въ двойномъ отношеніи: во первыхъ, онъ составляетъ какъ бы частный случай болѣе общаго земельного вопроса, который силою самихъ обстоятельствъ поставленъ теперь, можно сказать, ребромъ въ Ирландіи и вообще въ Англіи, а также — хотя въ менѣе рѣзкой формѣ — и въ другихъ странахъ; во вторыхъ, квартирный вопросъ является пробнымъ камнемъ, характеризующимъ намъ тенденціи двухъ главныхъ фракцій современнаго французскаго социализма — коммунистовъ или автономистовъ (Малонъ, Бруссъ, Лонге и др.) и коллективистовъ или коммунистовъ, т. е. государственниковъ-цент-

ралистов, последователей Маркса (Гедь, Лафарг, Девиль и пр.) — а потому мы скажем о нем несколько слов на основании фактов и сведений, заимствованных нами из французских социалистических газет (Citoyen, Prolétaire, Égalité и пр.), предоставив себе в скором времени вернуться к обстоятельному рассмотрению основного земельного вопроса во всей его широте и способов решения его, предложенных в последнее время англичанином Wallace'ом, ирландским агитатором Миханом Дэвитом и высоко-талантливым американским экономистом, Генри Джоржем.

Одним из последствий капиталистического производства является скучение в больших городах постоянно возрастающей массы пролетариев. В 1846 году городское население Франции составляло лишь 24,5% общего населения страны, так что 75,5% последнего приходилось на долю деревень. В 1876 г. городское население составляло уже 32,5, а сельское только 67,5% общей численности жителей Франции. В период времени от 1876 г. до 1882 г. парижское население увеличилось на 237,000 человек. Кому выгодно такое непрерывное увеличение густоты городского населения? Конечно, прежде всего домовладельцам. Всякий новоприбывающий в большой город приносит с собой свое собственное наказание: одним своим присутствием он увеличивает стоимость собственности домовладельцев.

Чтобы показать всю громадность и scandalность доходов monsieur Vautour'a (г-на Коршуна — таково коллективное прозвище, данное парижской социалистической прессой домовладельцам), приведем несколько красноречивых цифр. В 1867 г. земля по близости улицы Casette стоила около 200 — 250 франков за квадратный метр, а в настоящем году она стоит уже 658 фр. за метр, т. е. ценность ее увеличилась более чем в 2½ раза в продолжение пятнадцати лет. В центре Парижа цена земли достигла теперь просто баснословных размеров: 1275 (улица Richelieu) и 2500 — 3000 фр. (около нового почтамта) за квадратный метр!

Цифры эти показывают, что (противно утверждениям некоторых экономистов) увеличение заработной платы рабочих, занимающихся постройкой и отделкой домов, не оказывает ровно никакого влияния на возрастание квартирных цен и что это возрастание есть прямое последствие неоправданного увеличения стоимости земли под влиянием развития промышленности и торговли, т. е. под влиянием капиталистического производства и вызываемого им скучения населения в больших центрах. Таким образом, тут мы имеем дело с постоянно усиливающимся злом, для окончательного устранения которого существует только одно средство: уничтожение частной поземельной собственности. Но — в ожидании этой радикальной меры — что ли еще каких-нибудь других, паллиативных средств, которые хотя не в состоянии вырвать зло с корнем, но могли бы хоть несколько ослабить его? На этот вопрос об фракции французских социалистов (или, впрочем, двѣ фрак-

ции, потому что есть еще третья — анархисты) отвечают утвердительно и каждая из них предлагает свое средство. «Федеративный союз центра» (Union fédérative du centre*), т. е. коммунисты, советуют парижскому муниципалитету ассигновать 18—20 миллионов франков на постройку (на землях, принадлежащих городу, на его окраинах) рабочих домов, «снабженных водой, газом, пневматическими часами» и всеми ресурсами современного комфорта и гигиены. Квартиры эти должны отдаваться рабочим за цену, которая составляла бы не больше 1% дохода на затраченный капитал. Но много ли можно выстроить таких квартир за 20 миллионов франков? Если мы предположим, что каждая рабочая квартира обойдется парижскому муниципалитету в 1000 фр. (а вряд ли за такую цену можно выстроить что-нибудь путное), то за 20 миллионов франков он для миллиона парижских рабочих сможет устроить не более 20,000 квартир! А это капля в море, которая уж, конечно, не в силах повлиять в смысле общего понижения цен на квартиры (как надеются составители проекта). Ежегодно в Париже отстраиваются целые тысячи новых жилых помещений, а цены на квартиры все повышаются: рабочее население увеличивается значительно быстрее числа квартир. Проект федеративного союза центра не состоятелен еще и в других отношениях. Живя в городе, рабочие много теряют своего значения революционной силы, они лишены будут возможности посещать политические собрания столицы и им, наконец, отправляясь в свои мастерские и фабрики, придется тратить на проезд в конках и железных дорогах, что значительно уменьшит выгоду, доставленную им понижением квартирной платы.

Проект федерации центра отличается большей рациональностью и радикальностью, хотя он тоже несомненно, потому что на него тоже не согласится правящая буржуазия, поставившая себе принципом невмешательство в свободу экономических отношений (что не мешает ей отправлять войска против стачкующихся рабочих). В своем заседании 13 июня федерация эта решила организовать при помощи конференций и митингов петицию с целью требовать у палаты депутатов закона, уменьшающего существующую квартирные цены в следующей пропорции: на 50% для квартир, стоящих менее 400 фр. в год, на 40 для квартир в 400—1000 и на 25% для лавок и магазинов, стоящих до 4000 фр. в год**). Если бы закон этот был принят, то всеобщее понижение квартирных цен не позволило бы фабрикантам уменьшить заработную плату; наоборот, такое внезапное и повсеместное уменьшение расходов помогло бы некоторым рабочим в поддержании стачек. Наконец, квартирный такса

*) Та самая фракция, которая была исключена из конгресса «федерации центра».

**) Любопытно, что у нас в России знаменитый «председатель двадцати пяти» Баранов предлагал против повышения квартирных цен приблизительно ту же меру, какая рекомендуется теперь в Париже федерацией центра.

была бы, по мнению федерации, центра первым шагом к превращению квартир в общественную службу, т. е. к такому устройству, при котором — как о том мечтают социалисты-государственники — все квартиры сдавались бы даровыми. Законодательную меру, предлагаемую федерацией центра, Гедь в своей статье в газете Citoyen весьма остроумно сравнивает с ирландским Land Act'ом. Известно, что глэдстонское правительство было вынуждено вмешаться в отношения между ирландскими лэндлордами и фермерами и принять меры в пользу последних, устроив особое судилище или аграрную комиссию, определяющую размеры ренты (своего рода квартирной платы), которую фермер обязан выплатить собственнику арендуемой им земли, и что в некоторых местах Ирландии аграрная комиссия была принуждена была понизить арендную плату на целых 50%. Из этого следует, что иногда бывает не только возможно, но и необходимо нарушить естественный закон спроса и предложения и «свободу коммерческих сделок». Подобно лэндлордам и парижские домовладельцы злоупотребляют конкуренцией между жильцами, т. е. увеличением населения, повышая чрезмерно цену своих квартир. Единственная разница между Land Act'ом Глэдстона и проектом федерации центра заключается в том, что ирландские фермеры вынуждены даровать им аграрных реформ уничтожением порядочного количества особенно ненавистных им лэндлордов, между тем как парижане до сих пор терпеливо сносили хитрость monsieur Vautour'a. Но если невмешательство французского правительства обуславливается отсутствием насильственных поступков со стороны населения, то скажите — спрашивает Гедь в газете Citoyen — сколько домовладельцев должны предвзительно перебить парижские пролетарии, чтобы побудить правительство к принятию соответственных мер для облегчения участи квартирантов*)?

*) Помня эту статью, как вѣрное изображение мнений и агитации вожаков французских социалистов, считаем необходимым замѣтить от себя, что самостоятельное разрѣшеніе квартирного вопроса (т. е. собственно регулирование квартирной платы) в центрах промышленности, да еще путем принудительных такс, без организации производства вообще на более справедливых началах, одна из социальных химер, которые могут забираться в голову разве только людям, думающим благодѣтельствовать человечество декретами. Всякая прибавка к заработной платѣ, постройка всякаго новаго дома или расширение и даже особое приспособленіе къ нуждамъ большинства помещений въ домахъ уже построенныхъ, и на, оборотъ — въ состояніи постоянно измѣнять (то уменьшая, то увеличивая) тягость квартирнаго налога въ пользу частнаго домовладѣнія. При этомъ говорить о хитрости исключительно домовладѣльцевъ едва ли есть основаніе, такъ какъ домовладѣлецъ, при дороговизнѣ цѣны на землю въ чертѣ такого города, какъ Парижъ, можетъ довольствоваться и незначительнымъ процентомъ на затраченный капиталъ, а квартирные цѣны все такъ будутъ не подъ силу людямъ, живущимъ дневнымъ заработкомъ. Наконецъ, помно владѣльцевъ надо имѣть еще въ виду стѣсненность въ квартирахъ, кредиторовъ строительных матерьяла, разнѣмъ платящихъ огромныя большинствомъ нынѣшнихъ и недавнихъ домохозяевъ ипотечнаго процента и пр. и пр. (Ред.).

ХРОНИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ.

Из статистик капиталистического общества.

В № 31 газеты Sozialdemocrat текущего года приведено несколько интересных и весьма поучительных статистических таблиц, заимствованных из статьи немецкого экономиста, Адольфа Замтера, в Berliner Volkszeitung — Die Einkommensverhältnisse des preussischen Volks in den Jahren 1877/81 (Подходный отношения пруссаков народа в 1877/81 г.). Статьи и таблицы Замтера составлены на основании новейших данных, опубликованных прусским фискальным ведомством. Они могут служить прекрасной характеристикой общего хода развития далеко не прекрасного буржуазного строя на западе и еще раз доказывают тот факт, что — при существовании теперешнего капиталистического про-

изводства — экономический, или так называемый материальный прогресс только увеличивает контраст между богатством и бедностью, концентрируя крупные состояния в руках немногих счастливых, уменьшая число средних и малых состояний и увеличивая количество нищих пролетариев.

На этот грустный факт уже давно стали указывать писатели — социалисты всех отбывков, основываясь то на теоретических разсуждениях, то на неотразимых статистических цифрах, так что таблицы Замтера тут собственно ничего особенно нового не дают. Тем не менее таблицы эти все же имеют большое значение как последние данные (мало ли что было вчера — нужно еще узнать, так ли это сегодня?) и любопытны, кроме того, по некоторым другим выводам, которые из них можно сделать.

По Замтеру в Пруссии было:

Освобожденных от налога представителей семей (получающих меньше 420 марок ежегодного дохода)	1877 г.	%	1881 г.	%
Первой податной категории (доход 420—660 мар.)	3.387.428.	39,17.	3.931.231.	42,94.
И того, предст. семей с недост. дох. (до 660 м.)	5.999.067.	69,36.	6.641.203.	72,54.
с малым доходом (660—1500 м.)	2.107.657.	24,37.	1.959.866.	21,41.
средним > (1500—3000 м.)	379.436.	4,38.	376.827.	4,11.
хорошим > (3000—9600 м.)	141.929.	1,64.	155.394.	1,69.
большим > (9600—36000 м.)	18.367.	0,21.	20.124.	0,22.
очень большим > (свыше 36000 м.)	2.293.	0,03.	2.476.	0,03.
Представителей семей всех категорий	8.648.749.	100,0.	9.155.885.	100,0

Мы видим, что с 1877 по 1881 год число лиц, внесенных в податные списки, увеличилось на 507.136, между тем как в тот же самый промежуток времени количество лиц, внесенных в первую податную категорию (освобожденных от податей по бедности) возросло на 543.803 — цифру, значительно большую первой. Другими словами, это значит, что известное число населения из высших податных категорий спустилось в самую низшую, т. е. объединило. Недостаточные и малые доходы, сложенные вместе, дают почти один и тот же процент в 1877 и 1881 г. — 93,73 и 93,95 %. Число лиц, получающих малые и средние доходы, заметно уменьшилось — на 2,96 и 0,28 %. Что касается числа хороших, больших и очень больших доходов, то хотя процент их на общую сумму всех внесенных в податные спис-

ки лиц увеличился крайне мало — на 0,05 — 0,01 и 0,0 % (что весьма понятно, так как богатые люди составляют вообще минимальную долю населения) — но если разсматривать прирост каждой категории в отдельности, выражая его в процентах по отношению к этой же категории, а не к сумме всех лиц, значащихся в списках, то оказывается, что количество хороших доходов увеличилось на 9,42 % больших < < < 9,56 % очень больш. < < < 7,75 %

В вышеприведенной таблице в списках фигурировали только представители семей; но тот же результат получается и при рассмотрении следующих цифр Замтера, показывающих распределение общего числа населения Пруссии (не одних представителей, но всех членов семей) по разным податным категориям:

	1877 г.	%	1881	%
Освобожденных от податей	6.425.533.	25,35.	7.825.761.	29,29.
Первой податной категории	8.448.526.	33,34.	8.818.340.	33,01.
И того, недостаточных доходов	14.874.059.	58,69.	16.644.101.	62,30.
малых >	8.367.400.	33,01.	7.906.542.	29,59.
средних >	1.508.505.	5,95.	1.520.119.	5,69.
хороших >	520.553.	2,05.	563.922.	2,11.
больших >	67.352.	0,27.	73.030.	0,28.
очень больших >	8.408.	0,03.	8.967.	0,03.
Доходов всех категорий	25.346.277.	100,00.	26.716.681.	100,00.

Здесь можно точно также констатировать увеличение числа лиц, принадлежащих к нищему податному классу (освобожденных от податей) — на 1.400.248 — превышающий общий прирост населения — 1.370.404. Количество людей, пользующихся малыми и средними доходами, здесь уменьшилось и относительно, и абсолютно (уменьшилось и число зарабатывающих представителей семей, и общее число других членов семей). Замтер называет это «наихудшим из всех возможных результатов» и прибавляет: «пусть приведенные цифры послужат для убеждения в необходимости реформы теперешних наших социальных отношений.»

Видя, как громадна цифра недостаточных доходов и как ничтожна, по сравнению с ней, цифра доходов больших, можно, пожалуй, подумать, что правы те буржуазные экономисты, которые утверждают, будто более равномерное распределение богатств, чем существующее в теперешнем обществе, несколько не улучшило бы положения высших классов населения. Возьмите, говорят эти экономисты, состояния или доходы всех богатей и обеспеченных людей и разделите их по ровну между пролетариями — и каждый пролетарий получит грош и останется таким же бедняком, каким был прежде. Стало быть социалистический способ распределения продуктов повел бы только ко всеобщему объединению и, поэтому, лучше остаться при теперешних порядках. Из двух альтернатив: всеобщей бедности и концентрации богатств в руках меньшинства — последняя предпочтительнее, потому что при ней бедняки могут наслаждаться хоть зрелищем чужой роскоши, а богатые могут культивировать науки, искусства, заниматься филантропией и двигать цивилизацию.

Но при внимательном рассмотрении вопроса легко убедиться, что буржуазные экономисты, к счастью, неправы, и у того же Замтера мы находим вполне доказательную в этом отношении таблицу общей суммы доходов каждого из податных классов населения Пруссии, составленную, как и предыдущая таблицы его, на основании официальных данных.

В 1881 году доходы населения Пруссии распределялись следующим образом:

Класс освобожденных от податей	1.651.117.020 мар.
Первая податная категория	1.788.581.520 <
Категория недост. дох.	3.439.698.540 >
> малых >	2.057.666.550 >
> средних >	814.273.200 >
> хороших >	776.583.600 >
> больших >	339.817.200 >
> очень больш. >	203.726.000 >
	7.631.765.090 >

Известно, что цифры доходов, официально объявленные частными людьми для целей государственного фиска, всегда бывают меньше действительных. Поэтому Замтер совершенно прав, утверждая, что по-

лученная сумма меньше действительной и что ее пужно увеличить, по крайнѣй мѣрѣ, на одну четверть. Такимъ образомъ годовой доходъ населенія Пруссіи пужно считать составляющимъ около десяти миллиардовъ марокъ. Слѣдовательно, при населеніи въ 26.716.701 (см. предпоследнюю таблицу) и при равномъ распредѣленіи доходовъ, на каждого прусскаго подданнаго пришлось бы 375 марокъ въ годъ,* а на рабочую семью изъ пяти душъ — около 1.750 марокъ (825 рублей *à pari* или 857 руб. по теперешнему курсу.)

Чтобъ составить себѣ понятіе, на сколько такой доходъ улучшилъ бы матеріальное положеніе народа и на сколько онъ превысилъ бы существующій теперь скудный заработокъ германскаго рабочаго, приведемъ нѣсколько данныхъ, напечатанныхъ недавно въ *New-Yorker Volkszeitung*, которыя были сообщены американскимъ генеральнымъ консуломъ въ Франкфуртѣ въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ. Въ своемъ отчетѣ генеральный консулъ сопоставляетъ размѣры заработковъ фабричныхъ рабочихъ, ремесленниковъ и поденщиковъ въ тридцати главныхъ городахъ Германіи. Оказывается, что заработки въ разныхъ городахъ различны. Въ Южной Германіи заработки вообще больше, чѣмъ въ сѣверной, а между тѣмъ цѣны на продукты первой необходимости въ первой, наоборотъ, меньше, чѣмъ въ последней.**)

Средній недѣльный заработокъ въ тридцати главныхъ городахъ Германіи слѣдующій: столяры получаютъ 15,38 марокъ, слесари — 15,34, портные — 15,64, сапожники — 13,47, машинисты — 19,12,

*) По подсчету же (см. ниже) составителей проекта страхования труда, въ виду существующихъ цѣнъ на предметы первой необходимости, ежегодный заработокъ въ 750 марокъ признается за крайній минимумъ необходимый для удовлетворенія насущныхъ потребностей человека. Слѣдовательно, одного годового раздѣла продуктовъ производства или «равнаго распредѣленія доходовъ» не достаточно даже просто для человѣческаго существованія трудящихся классовъ; необходимо также, и болѣе всего, увеличеніе производительности труда и обращеніе къ производству всѣхъ нѣтъ непродовольственныхъ затратаемыхъ капиталомъ и отылаемыхъ отъ производительныхъ занятій рабочихъ силъ, чему прямо противостоятъ роскошь богатыхъ, непомерные военные бюджеты и численность войскъ большихъ государствъ европейскаго континента и всякіе такіе порядки и затѣи правящей среды, которые не только, въ данное время, несообразны съ платежными средствами населенія, но и не направлены на удовлетвореніе жизненныхъ нуждъ послѣдняго. Замѣчательно, что въ государствахъ, гдѣ свобода личности гарантирована закономъ и обычаями, а расходы на войско и центральную администрацію доведены до минимума, изъ общей массы годичнаго производства страны болѣе часть идетъ на вознагражденіе труда (въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ вслѣдъ за освобожденіемъ негровъ на содержаніе труда шло болѣе 75% тогда какъ во Франціи, въ ту же эпоху, на долю рабочихъ не приходилось и 50%!), такъ что статьи государственнаго бюджета, предназначенныя на покрытие непроизводительныхъ расходовъ, безосновочно можно считать прямо или косвенно, но всею тяжестью налога падающими на заработокъ, т. е. уменьшающими производительность труда, независимо отъ растраты капиталовъ. Ред.

**) Что опять доказываетъ отсутствіе прямой зависимости между заработной платой и цѣной продуктовъ первой необходимости.

ткачи — 18,78, искусные фабричные рабочие — 16,92 и сельскіе рабочие — 10,45 марокъ. Возьмемъ двѣ крайнія и одну среднюю цифры — 10,45 (сельскіе рабочие), 16,92 (фабричные рабочие) и 19,12 (машинисты): мы получимъ 591,60, 812,16 и 917,76 марокъ годового заработка на рабочую семью. Сравнимъ эти послѣднія цифры съ 1750 марокъ ежегоднаго дохода, которыя при равномъ распредѣленіи богатствъ пришлось бы на долю всякой рабочей семьи (а не только семей какихъ нибудь привилегированныхъ рабочихъ, получающихъ, какъ, напр., машинисты, максимальный заработокъ).

Статистическіе отчеты о заработкахъ нѣмецкихъ ремесленныхъ союзовъ, печатаемые ежегодно Максомъ Гиршемъ (извѣстнымъ экономистомъ и депутатомъ въ Рейхстагѣ), рисуютъ положеніе германскихъ рабочихъ еще болѣе мрачными красками, чѣмъ цифры американскаго генеральнаго консула. Изъ послѣдняго отчета (цитируемъ по *Sozialdemokrat'u*, Ж 32, 1882) мы узнаемъ, что положеніе это все ухудшается, что въ рубрикѣ «среднихъ заработковъ» часто попадаютъ недѣльные платы по 6 и даже 5 марокъ и что среднимъ числомъ въ Германіи работаютъ по 12 часовъ! Любопытно, что при составленіи знаменитаго бисмаркскаго проекта кассъ вспоможенія рабочимъ отъ болѣзней, увѣчья и старости, о которомъ мы уже имѣли случай говорить въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ «Вольнаго Слова», средній ежегодный заработокъ нѣмецкаго рабочаго былъ принятъ въ 750 марокъ, при чемъ сами составители проекта объявили, что это крайній минимумъ, необходимый для удовлетворенія насущныхъ потребностей человека. Но 5—6 марокъ недѣльной платы составятъ въ годъ всего 260—312 марокъ, т. е. значительно менѣе предполагаемой средней нормы заработка въ 750 марокъ.

Вторая изъ приведенныхъ нами таблицъ Замтера не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что равное распредѣленіе богатствъ, даже при существующей нормѣ производства, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ весьма значительное улучшеніе матеріальнаго положенія огромнаго большинства населенія (92%); что отъ такого распредѣленія — при усовершенствованіи производства и уничтоженіи класса праздныхъ дармоедовъ въ социалистическомъ обществѣ — не потерпѣла бы уцѣба и категория людей, пользующихся теперь среднимъ достаткомъ, т. е. получающихъ около 3.000 мар. годового дохода (категорія эта составляетъ 6% населенія), такъ что только ничтожное меньшинство (около 2 процентовъ) — теперешніе куницы — капиталисты — пострадали бы отъ экономическаго переворота и только они одни имѣютъ основаніе противиться его наступленію.

Таковы статистическія данныя для Пруссіи; но онѣ приблизительно тѣ же и для другихъ государствъ западной Европы. Такъ напр. въ *Prolétaire* (Ж 19, 1882) мы находимъ официальные цифры похоронъ въ Парижѣ за мартъ мѣсяцъ текущаго года, дающія довольно вѣрное понятіе о распредѣ-

леніи богатствъ между населеніемъ столицы Франціи.

Всѣхъ похоронъ было:

Перваго класса	1
втораго »	17
третьяго »	45

	63
четвертаго »	107
пятого »	586
шестаго »	570

	1263
седьмаго »	1232
восьмаго »	265
девятаго »	2756

4253

Соединивъ эти цифры въ три группы (указанныя въ таблицѣ сложениемъ) и выразивъ ихъ взаимное отношеніе въ процентахъ, получимъ:

Первые три класса (богатые семейства)	1%
средніе три класса (семейства среднего состоянія)	22%
послѣдніе три класса (бѣдные семейства)	77%*)
	100%

Т. е. только 1% населенія имѣетъ прямой интересъ въ поддержаніи существующаго экономическаго порядка, 77% должны бы всѣми силами стремиться къ измѣненію его въ социалистическомъ смыслѣ, а остальные 22% могли бы быть индифферентны въ этомъ отношеніи, еслибы современное капиталистическое производство не подвергало ихъ риску разоренія и не стремилось бы превращать съ каждымъ днемъ все большее и большее число ихъ въ немущихъ пролетаріевъ.**)

Мы рассмотрѣли вопросъ о возможности болѣе равномернаго распредѣленія богатствъ въ его общей и до нѣкоторой степени абстрактной постановкѣ — принимая во вниманіе все населеніе и сумму всѣхъ богатствъ цѣлой страны; но такъ какъ мы думаемъ, что экономическій переворотъ произойдетъ не вдругъ, а постепенно, что онъ не будетъ результатомъ дѣлежа, декретированнаго центральной государственной властью, которой вдругъ завладѣетъ горсть отчаянныхъ революціонеровъ, а результатомъ самодѣятельности обездоленныхъ классовъ, которымъ придется вести долгую и упорную борьбу, шагъ за шагомъ отстаивая себѣ новыя льготы и новыя права, то для насъ интересно взглянуть на вопросъ конкретный — съ точки зрѣнія рабочаго и его ежедневной борьбы за существованіе; интересно узнать, что говоритъ статистика по поводу той первичной лачейки капиталистическаго организма, которая для рабочаго есть бли-

*) Замѣтимъ, что одинъ девятый классъ составляетъ 50% всего числа похоронъ (2756 на 5579).

**) Незначительная разниця между процентами Замтера и только что приведенными — продуктъ скорѣй искуственный. Она зависитъ отъ разнаго способа группировки цифръ и классификаціи населенія по доходамъ. Мы сочли лишнимъ измѣнять таблицу въ *Prolétaire* и не привели ее, такъ сказать, къ одному знаменателю съ таблицами Замтера.

жайшая точка приложенія его силъ и которая называется фабрикой или заводомъ.

Для этого мы можемъ воспользоваться прекрасной статьей Paul Lafargue'a въ № 313—315 парижской социалистической газеты Citoyen, гдѣ мы находимъ подробное описаніе большой фабрики около Реймса (во Франціи).

Слѣдствія свои Lafargue заимствовалъ у рабочаго Thibout, проработавшаго пять лѣтъ на этой самой фабрикѣ и выгнавшаго оттуда за участіе въ митингѣ, организованномъ Lafargue'омъ въ Реймсѣ по поводу квартирнаго вопроса.

Фабрика, описываемая Thibout и Lafargue'омъ, выстроена вдали отъ города, по срединѣ мѣловой равнины, покрытой скудной растительностью. Она окружена высокой стѣной мрачнаго вида. Это шерстечесальный заводъ стоимостью въ 2½ милліона франковъ.

Работа на заводѣ тройкаго рода. Во первыхъ, очистка сырой шерсти, производящаяся въ четырехъ большихъ бассейнахъ, гдѣ шерсть механически переворачивается и перемывается, при чемъ трудъ людей ограничивается простымъ падзоромъ за ходомъ операциі, перемѣной воды, подкладываніемъ новой шерсти и удаленіемъ шерсти уже вымытой. Двѣ смѣны, состоящая каждая изъ 30 мужчинъ, работаютъ днемъ и ночью. Каждый рабочій получаетъ въ день 3,50 франка.

Вторая операциа — механическая обработка шерсти. Она совершается при помощи пяти машинъ и занимаетъ 30 мужчинъ и 35 женщинъ. Мужчинамъ платятъ по 3,50, женщинамъ — по 2,10 фр. въ день.

Третья и послѣдняя операциа заключается въ расчесываніи шерсти при помощи 50 машинъ. Машинами управляютъ 15 мужчинъ, получающихъ по 4, и 70 женщинъ, получающихъ по 2,50 фр. въ день. Работать приходится при 42° тепла по Цельсію, въ зловонной атмосферѣ, пропитанной органической пылью.

Кромѣ того, при фабрикѣ состоятъ: 15 механиковъ, получающихъ по 6 фр. въ день, 30 поденщиковъ съ платою по 4 фр. и 20 прикащиковъ съ жалованіемъ среднимъ числомъ въ 200 фр. въ мѣсяцъ.

Ежедневный расходъ фабрики:

1 операциі: 60 мужчинъ	210 фр.
2 „ { 30 „	105 „
{ 35 женщинъ	74 „
3 „ { 70 „	175 „
{ 15 мужчинъ	60 „
15 механиковъ	90 „
30 поденщиковъ	120 „
20 прикащиковъ	133 „
	967 „

Къ этой суммѣ въ 967 фр. нужно прибавить 342 фр., составляющіе ежедневный процентъ на 2½ милліонный капиталъ (стоимость завода) — считая по 5% — и еще

около 3.000 фр. на топливо и непредвидѣнные расходы. Такимъ образомъ, ежедневный расходъ завода составитъ около 1270 франковъ.

Фабрика производитъ въ сутки среднимъ числомъ 12.000 килограммовъ расчесанной шерсти. За расческу каждаго килограмма платятъ по 0,80 фр. Слѣдовательно, ежедневно получается доходу 9.600 фр. Если отсюда вычесть 1270 ежедневныхъ расходовъ, то останется чистаго барыша 8.300 фр. въ день.

Шерсть доставляется на заводъ въ сыромъ видѣ придиличниками для очистки и расчесыванія и ими же увозится потомъ въ обработанномъ видѣ, такъ что заводъ не имѣетъ никакихъ расходовъ по транспортировкѣ. Если шерсть беретелъ обратно не сейчасъ, по пролежитъ нѣкоторое время въ магазинѣ, то владѣлецъ ея платитъ за это по желѣзно-дорожному тарифу. Фирма не работаетъ въ кредитъ. Какъ только шерсть готова — въ мѣстный банкъ отправляется фактура для взысканія денегъ. Тутъ нѣтъ ни риска, ни убытковъ — все барышъ.

Лѣтомъ, когда матеріала много, работаютъ безъ перерыва днемъ и ночью. Зимой работаютъ только три сутки въ недѣлю. Можно, поэтому, принять, что въ годъ бываетъ 150 сутокъ 24-часовой работы. Такъ какъ каждыя сутки работы даютъ 8.300 франк. чистаго барыша, а такихъ сутокъ въ годъ 150, то ежегодный доходъ завода составляетъ около 1.245.000 или, круглымъ числомъ, одинъ милліонъ франковъ чистаго барыша (если положить еще 245.000 на непредвидѣнные расходы и на убытки въ тѣ дни, когда заводъ не работаетъ).

Еслибъ этотъ милліонъ, вмѣсто того чтобы идти въ карманъ капиталиста, раздѣлился бы по-ровну между 275 рабочими, поденщиками и прикащиками завода, то каждый изъ нихъ, помимо заработной платы и жалованья, получилъ бы еще крупную сумму въ 3.637 фр. въ годъ. А еслибъ, оставивъ хозяевамъ фабрики только половину ихъ барыша, т. е. 500.000 (что на 2½ милліонный капиталъ составляетъ 20%, т. е. весьма и весьма достаточно), остальные 500.000 дѣлились бы по-ровну между всѣмъ трудящимся персоналомъ завода, то каждый рабочій получилъ бы по 12 фр. лишнихъ въ день (считая въ годъ по 150 дней работы), т. е. вмѣсто 2,20—3,50—4 и 6 фр. зарабатывалъ бы въ день по 14,20 — 18 франковъ.

Конечно, не всѣ фабрики находятся въ такомъ положеніи, какъ описанный заводъ въ Реймсѣ, но несомнѣнно также и то, что заводъ этотъ не единственный въ своемъ родѣ.

Говорите послѣ этого, что рабочіе не должны требовать повышенія заработной платы и участія въ барышахъ фабрики, чтобы не раззорить несчастнаго фабриканта — капиталиста и не вызвать кризиса въ производствѣ, которое ихъ кормитъ!

БИБЛІОГРАФІЯ.

Черный передѣлъ реформъ императора Александра II. Подъ этимъ страннымъ заглавіемъ вышла на дняхъ въ Берлинѣ (у книгопродавца Behr'a) небольшая брошюра (81 стр. въ 16-ую долю листа), состоящая изъ двухъ писемъ москвича: одно писано почти наканунѣ увольненія графа Игнатьева, а другое мѣсяцъ спустя по назначеніи министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Толстого. Въ обѣихъ письмахъ сообщено нѣсколько вполнѣ достовѣрныхъ, но мало извѣстныхъ публикѣ фактовъ совращенія печати нашими государственными младенцами и ихъ приемы втираться въ довѣріе, сталкивать соперниковъ и самимъ садиться въ министерскія кресла. Авторъ справедливо находитъ, что торжествующая въ настоящее время реакція немедленно послѣ смерти императора Александра II задалась цѣлью упразднить реформы покойнаго государя и называетъ это упраздненіе «чернымъ передѣломъ»; особенно интересно изложеніе (на стр. 20—24) поданныхъ сановниками мнѣній въ знаменитомъ экстренномъ совѣтѣ, созданномъ 8 марта 1881 г., т. е. ровно черезъ недѣлю по востшествіи на престолъ цнѣй царствующаго императора. По мнѣнію автора письма, «ни Кавуръ, ни Бисмаркъ, ни даже Гизо, ни Бисмаркъ, въ Россіи не нашли бы для себя ни почвы подъ ногами, ни неба надъ головою; а потому у насъ ничего и не остается, какъ быть, если можно такъ выразиться, государственнымъ актеромъ, и только казаться государственнымъ человекомъ» (стр. 7)». Слѣдовательно, нѣтъ основаній ждать прока отъ какихъ бы то ни было министерскихъ назначеній, покуда не измѣнится самая система правленія, т. е. покуда верховная власть не будетъ ограничена закономъ и не станетъ руководиться мнѣніемъ земли, вмѣсто того, чтобы терять всякія ограниченія и принужденія со стороны дворцовой клики и ея ставленныхъ администраторовъ. Въ подтвержденіе мысли, на сколько существующій порядокъ служитъ огражденіемъ не преимуществъ самодержавія, а личныхъ интересовъ приближенныхъ къ престолу, въ брошюрѣ приводится изъ прошлаго царствованія слѣдующій анекдотъ, о которомъ и намъ довелось слышать въ свое время. «Послѣ обѣда, императоръ сѣлъ по обычаю за карточный столъ; въ числѣ партнеровъ былъ и старикъ князь Суворовъ, которому, какъ извѣстно, прощалась при Дворѣ нѣкоторая развязность его языка. Между картъ, князь, съ свойственнымъ ему либерализмомъ, заговорилъ о конституціонныхъ порядкахъ и ихъ удобствахъ; партнеры не оспаривали старика, а одинъ изъ нихъ даже слегка поддерживалъ; государь соблюдалъ строго условія вѣста—и молчалъ. Когда кончился робберъ, государь, неожиданно для своихъ гостей, самъ возвратился къ Суворовской тѣмѣ и строго наказалъ придворный либерализмъ: «Я ни въ какомъ случаѣ не согласенъ бы, заключилъ государь, на конституцію въ Россіи; мнѣ лично она не представляла бы никакой опасности, но мнѣ жаль васъ, господа; что съ вами всѣми тогда будетъ?» Отвѣчая на возраженіе, что

и самъ самодержецъ почувствуетъ ограниченіе своей воли конституціей, «такъ какъ тогда нѣльзя будетъ назначить министромъ кого угодно; надобно будетъ принять въ соображеніе общественное мнѣніе и руководиться его указаніями», — авторъ разсматриваемыхъ писемъ говоритъ: «да, это будетъ ограниченіе, какое, впрочемъ, испытываетъ каждый изъ насъ, когда видитъ себя въ необходимости выходить въ дверь, а не въ окошко, что, можетъ быть, было бы прямѣе и лучше выражало бы неограниченность моей воли; но кто же изъ людей благоразумныхъ считаетъ это ограниченіемъ своей воли? Я думаю, каждый весьма доволенъ, что при рѣшеніи вопроса о томъ, выйти ли въ дверь, или въ окошко, онъ чувствуетъ себя способнымъ къ ограниченію своей воли.» Примѣняя сказанное къ живому случаю, именно къ недавнему назначенію министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Толстого, «развѣ можно разсматривать такое назначеніе, какъ актъ неограниченной власти самодержца? Это чистая фикція! Хотя, если вѣрять словамъ Толстого, государь и сказалъ ему, что онъ считаетъ его «единственнымъ» человѣкомъ въ Россіи пригоднымъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ; но онъ былъ другимъ приведенъ къ этой увѣренности, а потому, собственно говоря, не онъ, а эти «другіе» назначили Толстого, и потому, можно сказать, что эти «другіе» ограничили его власть своимъ «единственнымъ» человѣкомъ; только для достиженія достойныхъ цѣлей партіи чернаго передѣла реформъ, пожалуй, Толстой могъ считаться «единственнымъ» человѣкомъ.»

Мѣсто, покрытое „икрою“ иностранной цензуры въ XV томѣ «Политической Исторіи Настоящаго», Вильгельма Мюллера. Въ «Голосѣ» было упомянуто, что означенный томъ нѣмецкаго изданія появился въ Россіи съ замазкою типографскими чернилами того мѣста, гдѣ говорится о причинахъ отставки графа Лорисъ-Меликова; поэтому мы считаемъ не безынтереснымъ воспроизвести это мѣсто. На страницѣ 24 читаемъ: «Составителемъ манифеста» (28 апрѣля 1881 года) «называютъ Побѣдоносцева, прежняго воспитателя императора, который постоянно имѣлъ на него большое вліяніе и отличался ревностію (huldigte) не столько къ панславизму, сколько къ православію, и потому собственно поддерживалъ послѣднее, что видѣлъ въ немъ средство къ достиженію своей цѣли — извести Полумѣсяцъ и оставшія ереси. Вслѣдствіе этого манифеста Лорисъ-Меликовъ подалъ въ оставку 16 мая (нов. ст.)..... Не лишено значенія также слѣдующее извѣстіе. На стр. 208, говоря о томъ, что покойный императоръ вполнѣ раздѣлялъ взглядъ своего министра внутреннихъ дѣлъ на необходимость постепеннаго введенія свободныхъ учреждений въ государства, тюбингенскій профессоръ приводитъ такой фактъ: «Его (Александра II) послѣдній рескриптъ, помѣщенный 9-мъ марта (нов. ст.) обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ и говорилъ объ усиленіи государственнаго совѣта сословными представителями, а именно уполномоченными

отъ дворянскихъ собраній, земствъ и городовъ.» Сколько намъ помнится, объ этомъ рескриптѣ ходилъ слухъ именно за нѣсколько дней до убійства императора, а потому мы полагаемъ, что надо вѣрить скорѣе профессору Мюллеру, чѣмъ воспоминаніямъ княгини Юрьевской, въ извѣстной брошюрѣ Лафертэ, гдѣ говорится, что новый актъ, свидѣтельствовавшій о «безмѣрной любви къ народу» покойнаго, подписанъ въ самый день его смерти, т. е. 1/13 марта. Прибавимъ, кстатіи, что прозектъ объ усиленіи государственнаго совѣта выборными отъ дворянства, земствъ и городовъ ни комъ образомъ не можетъ быть приписываемъ инициативѣ Лорисъ-Меликова. Намъ положительно извѣстно, что такой прозектъ былъ представленъ государю еще въ концѣ 1879 года в. княземъ Константиномъ Николаевичемъ и графомъ Валевымъ, но особымъ совѣщаніемъ министровъ, происходившимъ подъ предѣтельствомъ Константина Николаевича, признанъ не своею временною тѣмъ. Всѣмъ замѣченная въ послѣдніе мѣсяцы прошлаго царствованія дружба Лорисъ-Меликова съ Валевымъ (они были на ты и по цѣлымъ утрамъ просиживали вмѣстѣ), по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ, что Лорисъ-Меликовъ напелъ своею временною тѣмъ дать ходъ вышеупомянутому прозекту Валева.

Объ упомянутомъ актѣ «безмѣрной любви къ народу», императора Александра II обстоятельно рассказано и въ выпедшемъ на дняхъ II томѣ пространнаго обзорѣ Аналіа Леруа Болье — *L'EMPIRE DES TSARS ET LES RUSSES*. Paris, librairie Hachette et Cie 1882. Подробный отчетъ о мысляхъ и фактахъ, изложенныхъ въ этомъ томѣ, мы постараемся дать нашимъ читателямъ въ слѣдующемъ №-рѣ «Вольнаго Слова».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ телеграфномъ отдѣлѣ *Service special et extraordinaire de l'Indépendance Belge* находимъ извѣстіе о двухъ побѣдахъ: Нечаева или Боголюбова (корреспондентъ не знаетъ кого именно) изъ Петропавловской крѣпости и Мышкина изъ Сибири.

Постоянный петербургскій корреспондентъ той же газеты сообщаетъ, что изъ одесской военной (?) тюрьмы бѣжало 6 террористовъ и власти до сихъ поръ еще не нанали на ихъ слѣды.

Изъ того же источника узнаемъ, что въ Кіевской губерніи накрыта цѣлая шайка поджигателей, сильно работавшая въ послѣднее время.

Организованное коллективностями въ Монсеау-les-Mines ночное нападеніе, съ 15 на 16 Августа, на статую мадонны, кресты на перекресткахъ и на церковную утварь окончилось, какъ обыкновенно бываетъ, бѣгствомъ организатора такъ называемой «bande noire» въ Швейцарію, гдѣ этотъ герой взрыва динамитомъ церковной паперти не преминетъ, разумѣется, фигурировать въ качествѣ выда-

ющагося революціоннаго дѣятеля. Осталась на мѣстѣ разсчитываться съ жандармами и судомъ лишь недоумѣвающая толпа рабочихъ, вовлеченныхъ въ насильственные дѣйствія увѣреніями вожаковъ «bande noire», что стоитъ только начать, какъ ихъ пригнѣту послѣдуетъ вся Франція и социальная (!) революція де увѣщается полнымъ успѣхомъ. Какое грустно поразительное сходство въ приемахъ съ русскими бунтарствомъ!

Въ слѣдующемъ №-рѣ мы помѣстимъ присланное нашимъ корреспондентомъ во Франціи описаніе положенія рабочихъ въ Монсеау-les-Mines и ихъ отношеній къ заводскому управленію.

Изъ Петербурга телеграфируютъ въ здѣшнія газеты о слѣдующемъ происшествіи, сверхъ обыкновенія опубликованномъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Одинъ изъ политическихъ преступниковъ, заключенный въ Саратовскомъ острогѣ успѣлъ снестись съ своими 2-мя товарищами на свободѣ, которые въ назначенный срокъ подѣхали въ экипажѣ къ острожной стѣнѣ въ то время, когда заключенный прогуливался по саду, разумѣется, подъ надзоромъ караульнаго. Услышавъ приближеніе экипажа, онъ засыпалъ караульному глаза, а одинъ изъ его прибывшихъ товарищей выстрѣломъ изъ револьвера убилъ часового, что дало возможность спасающемуся перелѣзти черезъ острожную стѣну и вскочить въ экипажъ. Но въ то время, когда лошади поспѣли уже во всю прыть, нахлынувшая толпа бросилась на экипажъ и схватила бѣгущихъ, при чемъ одинъ изъ нихъ убитъ толпою.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 43, въ передовой статьѣ, во второмъ столбѣ, на 3 ей строкѣ сверху напечатано: «отъ личнаго безстрастія до обдуманнаго направленія дѣйствій» и проч.; слѣдуетъ читать: «отъ личнаго безстрашія» и проч.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Типографіи «Вольнаго Слова» продаются отдѣльными сброшюрованными изданіями:

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

за 1881 годъ, 20 №№.

Цѣна 10 франковъ.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

за 1882 годъ, 16 №№.

Цѣна 8 франковъ.

Вышла въ свѣтъ и продается:

въ книжныхъ магазинахъ GEORG'A, на Cor-raterie, и МИЛЛЕРА, на place Molard, а также на дому у автора, Boulevard des Philosophes, 2, au 3-me

КОМЕДІЯ

въ 4-хъ дѣйствіяхъ

КРАЖА БРИЛЛАНТОВЪ

на

ОСТРОВЪ ПЕЙ-ГУЛЯЯ

М. О. Прянишкова.